

A man and a woman with large, dark, feathered wings are posed against a dark city skyline at night. The woman, in the foreground, has long brown hair and green eyes, wearing a dark, open-collared shirt. The man, behind her, has short brown hair, blue eyes, and a light beard, wearing a light blue V-neck t-shirt. The wings are large and dark, extending from their backs. The background shows a city skyline with lights under a dark sky.

КИРА УАЙТ

КАСТА 6

18+

Кира Уайт

Каста 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66992116

SelfPub; 2023

Аннотация

По праву рождения Хоук получил не только непозволительно долгую жизнь, но и главную привилегию всех миров – принадлежность к высшей касте. Но даже лишившись её, он не упустил своё место среди таких же, как он. Хоук – тот, кто непреклонен в своих действиях и устремлениях. Но за один момент все изменилось. Непреклонность Хоука оказалась под угрозой в тот день, когда он пришел на помощь самому беспечному из своих соратников. Он встретил ту, которая сможет изменить для него все...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	41
Хоук	41
Блейк	46
Глава 5	56
Хоук	56
Глава 6	67
Глава 7	78
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Кира Уайт

Каста 6

Глава 1

Открываю дверь кофейни, пропуская вперед двух девушек, которые бросают на меня взгляды и хихикают, будто в том, что я придержал для них дверь, есть что-то необычное. В нос бьет запах свежесваренного кофе и выпечки, которую только-только достали из духовки. Рот наполняется слюной, и я пристраиваюсь в конец небольшой очереди, чтобы взять черничный маффин и кофе. Осматриваю маленькое помещение, в котором поместилось всего четыре столика, отмечая, что посетителей довольно мало. За дальним столиком сидит пожилая пара, женщина улыбается мужу, слушая, как он распекает нерадивых студентов, не явившихся в музей на интереснейшую экскурсию, посвященную древнеримским артефактам. Следующий столик свободен, а тот, что после него, занимает девушка, она обложила листами и книгами и что-то усердно записывает в блокнот, периодически потирая подбородок кончиком ручки.

Делаю шаг вперед, когда девушки передо мной забирают свой заказ и занимают свободный столик между пожилой парой и девушкой с книгами.

– Что желаете? – спрашивает бариста – высокий худой парень лет двадцати на вид, с сережкой в носу и точно такой же в брови.

– Черный кофе без добавок и черничный маффин, – озвучиваю заказ и поворачиваюсь в сторону девушек, которые обсуждают меня громким шепотом, думая, что я ничего не слышу.

Кривовато улыбаюсь им, и они снова хихикают. И так всегда. Ничего нового. Поднимаю руку, чтобы взглянуть на часы. Одиннадцать сорок три. Торопиться некуда, встреча с парнями назначена только на три часа. Расплачиваюсь с бариста, благодарю его, забираю заказ и уступаю место парню, занявшему очередь за мной. К большому разочарованию девушек, я сразу же покидаю кафе. Извините, дамы, сегодня я не намерен заводить новые знакомства. Надеваю солнцезащитные очки, чтобы спрятаться от яркого солнца. Останавливаюсь на светофоре, дожидаясь, когда загорится зеленый, и отхлебываю восхитительно крепкий и такой же восхитительно горячий напиток. Пересекаю дорогу вместе с остальными желающими и направляюсь в сторону платной стоянки, на которой оставил машину вчера вечером, так же, как и всегда. Прохожу по парковке, попивая кофе и откусывая вкуснейшую выпечку. Остановившись возле машины, ставлю стаканчик на крышу, чтобы достать из кармана ключи. В этот момент звонит телефон, и я меняю траекторию движения руки, чтобы достать мобильник из другого кармана.

подавляю раздраженный вздох, когда вижу имя абонента.

– Только не говори, что перенес встречу, Лайн, – вместо приветствия спрашиваю у друга, который негласно считается предводителем нашей маленькой компании.

– Я тоже рад тебя слышать. И да, у меня все отлично, спасибо, что спросил! – парирует он весело, но ему не удастся скрыть от меня, что что-то не так, в голосе какая-то несвойственная ему торопливость.

– Что случилось? – прислоняюсь боком к дверце машины. Откусываю еще кусочек маффина и слышу, как Лайн вздыхает.

– Есть кое-какая работа, – его голос становится еще более серьезным и приобретает деловой тон. – И ее нужно выполнить как можно скорее. Желательно прямо сегодня. А еще лучше – прямо сейчас.

– Что случилось? – повторяю я и смотрю на совершенно потерявший всякий вкус маффин. Отпиваю кофе и тоже ничего не чувствую. Вижу неподалеку урну и без сожаления выкидываю в нее остатки завтрака.

– Декс вчера решил повеселиться и отправился в клуб, – сообщает Лайн с нескрываемым раздражением.

Стискиваю зубы. Ну что за идиот? Не сомневаюсь, что он натворил что-то серьезное, иначе Лайн не звонил бы мне с просьбой бросить все дела и заняться его срочной работой.

– За два дня до полнолуния? – выплевываю вопрос, не в силах сдержать раздражение, хотя знаю, что Лайн тут ни при

чем, он не отпустил бы Декса шлаться в такое время, если бы знал, что тот собирается покинуть дом касты.

– В том-то и дело! – слышу, как собеседник хлопает ладонью по столу с такой силой, что раздается громкое звяканье, не удивлюсь если на пол свалился компьютер. – Дилан пытался его остановить, но в итоге пошел вместе с ним.

Закатываю глаза и наконец достаю ключи из кармана, нажимаю на брелок, открываю дверцу и сажусь в машину. Ничего нового. Декстер ведет себя как ребенок, рискуя быть разоблаченным, а его брат-близнец Дилан, который вообще не входит в нашу касту, но постоянно ошивается где-то поблизости, вмешивается не в свое дело, но из этого вечно выходит какое-то дерьмо.

– Что натворил Декс? – спрашиваю, устало потирая лицо ладонями.

– Не знаю, мне не удалось с ним поговорить, он все еще пьян, – черт возьми, это же сколько надо было выпить, чтобы до сих пор не прийти в себя? – Но Дилан говорит, что уверен на сто процентов, что девица, с которой уединился Декстер, что-то видела.

Он замолкает, а я тихо чертыхаюсь, но знаю, Лайн все равно это услышал.

– Что именно она видела? – хотя мог бы и не спрашивать, потому что все и так предельно ясно.

– Сам подумай! – язвит обычно спокойный Лайн, уверен, его уже достали выходки Декстера. – Ты ведь знаешь Декса.

Вряд ли он мог полностью себя контролировать в том состоянии, до которого допился, еще и с приближающимся полнолунием, до сих пор влияющим на него по известным причинам.

– Это понятно, – не менее язвительно заявляю я и, переводя дух, спрашиваю. – Дилан уверен, что девушка была достаточно трезва, чтобы хоть что-то понять?

– Да, он уверен. Ты же знаешь Дилана, ему ни к чему было бы додумывать. – Лайн вздыхает, и я слышу усталость в его голосе. – Хоук, ты знаешь, что делать. Нельзя, чтобы информация о выходе Декстера просочилась хоть куда-нибудь.

– Понял, – отвечаю на автомате. – Сделаю все в чистом виде. Но мне нужно больше информации. Дилан проследил за девушкой?

– Нет, он не мог бросить Декса одного в таком состоянии, иначе тот натворил бы что-нибудь еще.

– Черт возьми, Лайн, дай мне хоть что-то! – начинаю раздражаться еще сильнее. – Название клуба, адрес, описание девчонки. Ты хочешь, чтобы я нашел ее как можно скорее, но не даешь никаких вводных!

– Остынь! – миролюбиво говорит Лайн. – Попрошу Дилана отправить тебе всю информацию прямо сейчас.

– Отлично. Как все сделаю, сообщу, – отсоединяюсь, не прощаясь.

Проснувшись пару часов назад, я никак не ожидал, что обычный вроде бы день так резко повернет свое русло. Че-

рез пару минут на телефон приходит сообщение от Дилана, в котором говорится, что они были в клубе "Даймонд", также в послании содержится адрес заведения. А вот по поводу девушки информации не густо. Сказано лишь, что она миниатюрная блондинка (ничего удивительного, Декс всегда западает именно на таких, в каком бы состоянии ни был) и, цитирую: "Зовут, кажется, Сара. Если я не ошибаюсь, девушка убежала, забыв сумочку". На этом все.

Сокрушенно качаю головой и с шумом выдыхаю. Информации мне дали целый вагон. И найти девчонку не составит труда (нет).

Поворачиваю ключ в замке зажигания, завожу автомобиль, и уже через пару минут выезжаю с парковки, на ходу сверяясь с навигатором, чтобы найти кратчайший путь к клубу, в котором Декс вчера слетел с катушек. Интересно, что он сотворил на этот раз? Просто продемонстрировал силу, или что похуже? Хотя, какая разница? Каждый раз разгребать все его дерьмо приходится мне. У каждого в нашей касте своя роль и, как это ни прискорбно, моя такова.

Дорога отнимает больше часа, и вот я паркуюсь рядом с невзрачным зданием из серого камня. Вывеска "Даймонд" тоже не отличается великолепием, сомневаюсь, что даже ночью, когда она загорается в темноте, что-то кардинально меняется. Подхожу к двери и без особой надежды нажимаю на ручку. Заперто. Кто бы сомневался. Прохожих здесь не особо много, но, если я начну ломиться внутрь среди бела дня,

вряд ли это останется незамеченным. Ждать до темноты нет никакого резона, к тому времени может быть уже поздно, если это самое "поздно" не наступило уже сейчас. Пару раз с силой ударяю по двери, решая проверить, вдруг внутри есть кто-то из персонала. Если нет, буду искать другой способ попасть внутрь.

Только я собираюсь отойти, чтобы посмотреть, есть ли у здания задняя дверь, или окно в туалете, как дверь передо мной открывается. На пороге коренастый парень с хмуро сдвинутыми бровями, сплюснутым не в одной драке носом и короткой рыжей бородой, бросаю взгляд на его голову, но из-за низко сидящей шапки волос не видно.

– Чего тебе? – грубо произносит он, не отпуская двери, словно собирается захлопнуть ее перед моим носом. Ну еще бы. Моя комплекция несколько больше, чем у него. Да и ростом я намного выше.

– Привет, – говорю ровно, чтобы не спугнуть его, хочу разобраться с этим поскорее, а если я сейчас вяжусь в драку, то потеряю драгоценное время. Ведь неизвестно сколько там внутри таких крепышей, не то, чтобы они стали серьезной преградой, но все же, время – деньги. – Вчера моя девушка забыла у вас в клубе сумку, не находили?

Несколько секунд он смотрит на меня в упор, потом вздыхает и достает телефон.

– Сандра, вы не находили женскую сумку во время уборки? – немного молчит и хмурится еще больше. – Ты время

видела? Давно пора было уже закончить. Ладно, я сейчас.

Парень шире открывает дверь, с безмолвным кивком приглашая меня внутрь. С трудом скрываю удивление. Это было гораздо проще, чем я думал. Хотя, попасть внутрь – только полдела.

Преодолеваем широкий коридор и оказываемся у черных двойных дверей, которые мой сопровождающий быстро распахивает, пропуская меня внутрь. Большой зал с одной стороны заставлен столиками, на другой расположилась барная стойка, а между ними танцпол. Так себе расположение, на мой взгляд. Две девушки завершают уборку в зале и поворачиваются при нашем появлении.

– Пабло, на танцполе сумки точно нет. – говорит одна из девушек, обращаясь к крепышу. – Сейчас посмотрим в вип залах.

Девушка проскальзывает мимо нас, мельком улыбнувшись мне, и я смотрю ей вслед, стараясь отключить все чувства и сконцентрироваться на обонянии. После тщательной уборки этот зал пахнет только чистящими средствами, а вот со стороны випов все поинтересней. Направляюсь в ту сторону, куда ушла девушка, сосредоточившись на одном запахе – Декса. По дороге до одного из залов, чувствую, как сильно он наследил, придурок определенно пользовался своей силой. Вместе с запахом Декстера чувствую еще один. Более слабый человеческий, женский. Иду ближе к источнику, чтобы лучше запомнить его, это может пригодиться, когда я найду

девчонку.

Смотрю, как девушка выныривает из одной из комнат с маленькой черной сумочкой, больше похожей на кошелек. Протягиваю руку, чтобы забрать то, зачем пришел, но вижу в глазах Сандры сомнение. Едва подавляю вздох, а затем улыбаюсь уголком губ, слегка прищурив глаза. Действует безотказно. Девушка протягивает мне сумку, и я немедленно забираю ее.

– Спасибо, – благодарю ее, разворачиваюсь и, не говоря ни слова, направляюсь на выход. Я получил все, что хотел.

Покидаю клуб, скупко поблагодарив Пабло за помощь, и сажусь в машину, открываю сумку и вытряхиваю ее содержимое себе на колени. Помада, пудреница, зеркало, салфетки, пара резинок для волос, а вот и то, что может мне пригодиться – водительское удостоверение на имя Сарины Браунинг. Вот тебе и Сара. Стискиваю зубы, делая себе мысленную пометку, когда все закончится, прикончить Декса и его идиота-брatца заодно. Раз уж взялся следить за благополучием своего близнеца, мог бы еще заодно проследить, чтобы тот не творил всякое дерьмо.

Фотографирую удостоверение личности и пересылаю фото Оливеру, который может найти кого угодно всего за пять минут. В ожидании ответа методично постукиваю пальцами по рулю и обдумываю, как лучше поступить с девушкой. Сообщение от Оливера приходит через четыре минуты и содержит адрес девушки. Перекладываю вещи Сарины на пасса-

жирское сиденье и немедленно трогаюсь с места, понимая, что дорога займет какое-то время, ведь мне предстоит отправиться чуть ли не на другой конец города. И действительно, у меня уходит не меньше пары часов, прежде чем я нахожу дом девушки. Это старое десятиэтажное здание с облупившимся фасадом и кривой дверью в нужный мне подъезд. Паркуюсь напротив, выхожу из машины и сразу же поднимаюсь на четвертый этаж. Квартира номер шестьдесят три оказывается незапертой, что немало удивляет меня. Вдыхаю запах, доносящийся оттуда, и понимаю, что это точно то место, потому что тут присутствует все тот же едва уловимый человеческий аромат, что был в клубе, только на этот раз сильнее. Когда я открываю дверь и вижу полнейший хаос из разбросанных вещей, понимаю, что опоздал. Сбежала!

Видно, что девушка второпях собирала вещи, разбросав большую часть практически по всем горизонтальным поверхностям. Стискиваю зубы, подавляя злобный рык, рвущийся наружу. Чертов Декс! Это он во всем виноват. Теперь уж точно убью ублюдка, когда увижу.

Перевожу дух и пытаюсь остыть, но это не помогает. Декс постоянно вляпывается в дерьмо, а я, точно заботливая мамаша, отмываю его дочиста, чтобы даже намек на вонь не осталось.

Прохожусь по квартире, цепляясь за любую информацию, чтобы понять, куда Сарина могла пойти. На журнальном столике под завалами книг и тряпок нахожу письма на ее имя.

Но это всего лишь счета и какие-то купоны. Достаяю из кармана телефон и нажимаю тройку на быстром наборе, трубку снимают через пару гудков.

– Хоук, что случилось? – голос Оливера звучит невнятно, потому что он, как всегда, что-то жует. – Ты ведь получил адрес?

Без предисловий перехожу сразу к делу:

– Получил. Но ее тут нет, видно, что она собиралась второпях. Проверь, не засветила ли девчонка кредитку, потому что в квартире нет ни одной зацепки, куда она могла сбежать.

– Перезвоню через пять минут, – бросает он и отключается.

Отлично, а у меня будет время осмотреть жилище получше. Продолжаю исследовать квартиру, рассматриваю фотографии, которых не сильно много. На всех Сарина либо одна, либо с большой компанией людей. Ничего примечательного не вижу, но хотя бы запоминаю, как выглядит девушка, а то фотография с прав не очень-то передает детали. Эффектная блондинка, среднего роста. Красивая фигура, симпатичное личико. Вполне во вкусе Декса. Отбросив в сторону вещи, сажусь на диван и жду звонка от Оливера, который не заставляет себя ждать.

– Она сняла деньги в автомате на Роуд-стрит, я проследил по камерам, как она проехала буквально пару кварталов и остановилась в мотеле "Парадайз", – он усмехается. – Видимо, дамочка не отличается умом.

– Понял. Спасибо, Оливер, буду тебе должен, – на этот раз первым кладу трубку и покидаю квартиру, слегка прикрыв за собой дверь.

Пока иду к машине, проверяю в Гугл-мапс, где расположен мотель "Парадайз". Не так уж далеко отсюда. Сарина либо и правда дура, либо гений. Чтобы прятаться рядом с домом надо иметь немало смелости.

Объезжая пробки, за час добираюсь до нужного места. Мотель небольшой и расположен на окраине. Паркуюсь у супермаркета напротив и, не веря своим глазам, наблюдаю, как из магазина выходит... Сарина. Девушка одета в бесформенную черную толстовку, серые линялые джинсы и кроссовки. На голове у нее, ну надо же как оригинально, бейсболка. Закатив глаза, покидаю автомобиль и ставлю его на сигнализацию, направляясь через дорогу вслед за девушкой. Она останавливается, извлекая из кармана брюк телефон, и я обхожу ее, иду в сторону номеров. Скрываюсь за углом, осматривая территорию мотеля на наличие любопытных глаз. Сейчас здесь пусто, что, несомненно, мне на руку. Остаюсь на месте и дожидаясь свою жертву. Проходит пара минут, прежде чем я слышу приближающиеся шаги и тонкий женский голос, который слегка дрожит.

– ... ты не понимаешь, это все не шутка, – девушка приближается к двери, раздается звяканье ключей. – Я сбежала из дома, потому что за мной рано или поздно придут, – на пару секунд она замолкает, потом продолжает. – Да. У меня

есть доказательство невероятного... я уже отправила тебе по почте флешку, пожалуйста, передай ее своему брату, – слышу скрип двери и оглядываюсь по сторонам, высматривая свидетелей. Но мне везет, улица напротив пустынна. – Он бы не стал смотреть, когда понял, что это от меня. Передай ее ему, пожалуйста. Если она где-то потеряется, то есть копия в моей квартире, на старом телефоне, он лежит в моем тайнике, – парочка парней резво выезжает с парковки супермаркета и через несколько секунд уже скрывается за поворотом. – Нет, я туда не вернусь. Он... оно... найдет меня... Блейк, послушай...

Решаю, что тянуть нет смысла, выхожу из-за угла, быстро преодолеваю разделяющее нас расстояние и подталкиваю застывшую на пороге девушку внутрь номера, она вскрикивает, но я зажимаю ей рот ладонью, одновременно закрывая за собой дверь ногой, отбирая телефон и сбрасывая звонок. Убираю мобильник в карман, в то время как девушка роняет пакет, все его содержимое рассыпается по полу, замечаю коробку темной краски для волос, Сарина брыкается, но я обхватываю ее свободной рукой за талию и прижимаю к себе спиной. Телефон Сарины начинает звонить, но я не обращаю на него внимания.

– Не шуми, я не причиню тебе вреда, – ложь с легкостью срывается с губ.

Девушка может быть и рада оказать сопротивление, но моя весовая категория намного выше ее. Она обмякает в мо-

их руках, и я чувствую, как горячие слезы текут по моей ладони, все еще зажимающей ее рот. Я мог убрать девчонку сразу, но ее телефонный разговор требует получить больше информации.

– Я уберу руку, и мы поговорим, – успокаивающим голосом предлагаю я. – Если, конечно, ты будешь вести себя тихо.

Она кивает, и я осторожно отнимаю ладонь ото рта девушки, в любую секунду готовый прижать ее обратно.

– Кто вы? – шепчет Сарина, даже не пытаясь повернуться и посмотреть на меня.

Я делаю это сам. Разворачиваю ее, подталкиваю к креслу, усаживаю в него и подтягиваю почти вплотную к кровати, на край которой сажусь сам.

– Расскажи мне, что случилось вчера, и я помогу тебе, – пытаюсь, чтобы голос звучал доверительно.

Девушка осматривает меня круглыми глазами.

– Кто вы? – повторяет она.

подавляю раздраженный вздох.

– Если ты хочешь, чтобы я помог тебе и защитил от преследования, то расскажи, что произошло.

Новый поток слез срывается с глаз девушки, и она сбивчиво говорит, постоянно прерываясь:

– Я сняла кое-что на свой телефон... – всхлипывает и вытирает слезы, но новые все равно не перестают течь. – Тот парень... он... не человек... сначала я подумала, что у меня галлюцинации от количества выпитого алкоголя... сбежала

домой, но поняла, он найдет меня из-за того, что я видела... я отправила видео своему парню, но копия осталась в телефоне, он в моей спальне... – внезапно она замолкает и смотрит на меня расширившимися от страха глазами, словно читает по лицу, что я не собираюсь ей помогать.

Резко поднимаюсь с кровати и выдергиваю девушку из кресла. Я узнал все, что мне было нужно, больше в лишнем свидетеле нет никакого толку. Глаза девушки расширяются от страха, когда я обхватываю пальцами ее хрупкую шею. От шока Сарина даже не сопротивляется. Мучения жертвы никогда не приносили мне никакого удовольствия, поэтому я одним резким щелчком ломаю ее шею и усаживаю труп обратно в кресло.

Без промедления покидаю номер и по дороге к машине достаю свой телефон. Звоню Лайну, который отвечает практически сразу.

– Что у тебя, Хоук?

– Я убрал девчонку, – говорю в тот момент, когда сажусь за руль.

– Отлично. Ты, как всегда...

– У нас проблемы, – перебиваю его, выезжая с парковки. – Она сняла видео на телефон и отправила его кому-то. Я возвращаюсь в ее квартиру, чтобы найти копию. Пусть Оливер пошарит и найдет ее парня, следующим наведаюсь к нему. Кажется, его брата зовут Блейк. Разбираться с трупом девчонки у меня нет времени, отправь Декса, или займись этим

сам.

К концу в моей тираде уже отчетливо прослеживается злость.

– Вот дерьмо, – цедит на том конце провода Лайн.

– Самое вонючее из того, что нам подкидывал Декс, – говорю, сжимая руль с такой силой, что слышится треск.

– Я разберусь с трупом, а ты найди видео и парня девчонки, – закатываю глаза, не собираясь указывать Лайну, что и так собирался это сделать.

Бросаю телефон на соседнее сиденье и прибавляю газу. Дорога проходит в размышлениях на тему, что делать дальше. И вот, я второй раз за день паркуюсь возле обшарпанной десятиэтажки. Взбегаю вверх по ступеням и врываюсь в квартиру Сарины, направляясь в спальню. Переворачиваю и обшариваю все небольшое пространство. Наконец, нахожу старенький телефон и собираюсь включить его, чтобы посмотреть видео, когда слышу подозрительный шорох за спиной. Не успеваю обернуться, как мне в бедро втыкают иглу и через секунду бьют чем-то тяжелым по голове.

Глава 2

Прошло минут десять с тех пор, как ко мне вернулось сознание, но я продолжаю притворяться, что все еще в отключке. В голове постепенно проясняется, туман от действия препарата, который мне вкололи, рассеивается, и с каждой минутой я могу мыслить более ясно. За это время мне удалось выяснить, что меня перетащили в гостиную и привязали к стулу. На этом пока все. Освободиться не будет для меня большой проблемой, я могу сделать это за две секунды, но тем не менее пока продолжаю сидеть на месте, потому что хочу разобраться, кто мои противники и сколько их. Все то время, что я в сознании, в квартире стоит удивительная тишина, изредка доносятся какие-то тихие звуки со стороны спальни. Делаю глубокий вдох носом, чтобы различить запахи в квартире. Когда я пришел сюда впервые, здесь пахло только Саринной. Сейчас различаю еще два запаха – свой собственный, который ощущается довольно слабо, и еще один. Пахнет кофе и чем-то слегка горьковатым. Вишня? Или какая-то другая ягода. А еще среди всего прочего присутствует особый аромат, присущий только девушкам. Меня что, вырубил девчонка? Если и так, то ясно одно – она не обычный человек, потому что, будь иначе, она не смогла бы подобраться ко мне незамеченной.

Спустя еще пять минут понимаю, что кроме нас двоих в

квартире больше никого нет. Смело открываю глаза и осматриваю обстановку. В гостиной ничего не изменилось. Шевелю руками, чтобы убедиться, что без проблем смогу освободиться, хотя узел достаточно тугой.

– Эй? – говорю громко, чтобы привлечь внимание девушки. – Я, конечно, не против ролевых игр, но может для начала познакомимся?

Наступает оглушительная тишина, секунды сменяются секундами, а та, что связала меня, по-прежнему не показывается. Потихоньку начинаю терять терпение. Тяну руки в стороны, чтобы разорвать путы, в этот момент из спальни медленно выходит девушка и останавливается в проходе, настороженно глядя на меня. Опускаю руки обратно и рассматриваю гостью. Длинные каштановые волосы, глаза цвета жженого сахара, аккуратный маленький нос, полные губы, сейчас плотно сомкнутые. Она довольно высокая, может сантиметров на десять ниже меня. А мой рост без малого – метр восемьдесят четыре.

– Кто ты? – спрашиваю, неотрывно следя за девушкой.

Она переводит взгляд в сторону выхода, но я не чувствую никакой опасности с той стороны, возможно, девушка просто думает о побеге. Как бы не так, я не дам ей уйти. Она снова переводит взгляд на меня, а затем складывает на груди руки, в одной из которых я замечаю тот самый телефон, за которым сам сюда пришел.

– Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы, – на-

конец отвечает девушка слегка грубоватым тоном, в котором сквозит уверенность.

Ну еще бы, я ведь связан и не представляю опасности. По ее мнению.

Как бы не так.

– Это легко исправить, – сообщаю с небрежной ухмылкой, а затем резко разрываю... что это, пояс от халата? Поднимаюсь на ноги и чуть подаюсь вперед. – Кто ты?

Она снова бросает полный сожаления взгляд в сторону выхода, а затем разворачивается и бросается вглубь квартиры. Куда она собралась? Выпрыгнуть в окно? Дамочка, похоже, забыла, что квартира на четвертом этаже. Достигаю девушку за пару секунд, хватаю за руку, телефон Сарины отлетает в сторону, девушка резко разворачивается и замахивается, чтобы врезать мне по лицу, но я перехватываю ее руку, прижимаю спиной к стене, пришпилив левой ладонью обе руки над ее головой, правой сжимаю шею, поднимаю девушку в воздух и наваливаюсь на нее всем телом.

– Быстро мы поменялись ролями, а? – спрашиваю вкрадчиво, пока она пытается сопротивляться. Силы у нее хоть занимай, но все же я сильнее, что значит – она не простой человек, но и не принадлежит к моей касте. – Кто ты?

Девушка со злостью смотрит на меня и цедит сквозь зубы:

– Отпусти!

– Нет, – легко говорю ей, и прижимаюсь теснее, чтобы у нее точно не было возможности вырваться. – Отвечай на во-

прос, черт тебя дери, иначе я сверну тебе шею так же, как и твоей подружке!

Девушка затихает и неотрывно смотрит мне в глаза. В ее взгляде нет ни капли страха, только вызов.

– Ты убил Сарину? – без особых эмоций спрашивает она.

– Да, и тебя ждет та же участь, если будешь продолжать свои игры, – говорю жестко.

– Да мне плевать на нее, – шипит она и дергает головой, сжимая пальцы чуть сильнее, девушка приоткрывает рот в попытке вдохнуть, и я слегка ослабляю хватку. – Мы не подруги, – выдавливает она через силу.

– Что ты здесь забыла? – спрашиваю требовательно.

– Пришла за ее телефоном, она звонила мне сегодня и несла какую-то ахинею про *нечеловека*, – девушка краснеет, и я еще немного ослабляю захват.

– Кто ты? – спрашиваю уже в который раз.

– Меня зовут Блейк, – говорит она, и мне не остается ничего иного, как сверлить ее взглядом.

Так значит, Блейк не брат парня Сарины, а эта девчонка? Все равно ни черта не ясно, кроме того, что сейчас убивать ее нельзя, ведь именно ей Сарина отправила флешку по почте.

Ниже склоняюсь к лицу девушки, едва не касаясь носом ее щеки. Она презрительно кривит губы и отворачивает голову в сторону, что не особо получается, потому что мешает моя хватка. Втягиваю носом аромат девушки. Это определенно кофе, вишня и...

Резко отстраняюсь, ловлю ее взгляд и сдвигаю брови к переносице.

– Ты из низших, – констатирую я. Это вовсе не вопрос, я уверен в своей правоте еще и по реакции Блейк. Девушка злится. Такое бывает довольно часто. Некоторые низшие начинают отрицать свою принадлежность к этой касте, другие реагируют как она.

– Отпусти! – требует Блейк, брыкаясь, а я лишь усмехаюсь.

– Ты не в том положении, чтобы что-то требовать, – говорю ей, наблюдая за тем, что она только сильнее краснеет от ярости, и начинает дергаться еще усерднее, в попытке вырваться из захвата.

Сейчас не время и не место для подобного рода занятия, поэтому я сильнее жму на нужную точку на ее шее, и девушка тут же отключается. Забрасываю безвольное тело на плечо, наклоняюсь, чтобы подобрать телефон и, не медля, выхожу из квартиры. Быстро спускаюсь по лестнице, про себя надеясь, что никого не встречу, выгляжу я сейчас более чем подозрительно, а разбираться с ненужными свидетелями у меня сейчас нет времени. Прохожу по тротуару к машине, подмечая, что людей на улице нет, и еще секунду трачу на принятие решения, где разместить девушку. Заднее сиденье отпадает, она может очнуться и напасть со спины, ей не привыкать. Если я посажу ее рядом, она так же может выкинуть что-нибудь непредсказуемое. Поэтому выбор разме-

щения очевиден. Багажник. Без особой аккуратности кладу девчонку в машину и сажусь за руль. Извлекаю из кармана телефон и просматриваю, что пропустил, пока был в отключке. В папке "Входящие" всего два сообщения. Одно от Лайна, в котором он сообщает, что разобрался с телом и ждет меня в бункере. Второе от Оливера, где он пишет, что не нашел никаких парней по имени Блейк в окружении Сарины. Ну еще бы.

Завожу мотор и трогаюсь с места, выезжая на проезжую часть. На улице давно стемнело, но фонари горят достаточно ярко, освещая весь мой путь через город. Пробок в это время нет, поэтому я довольно-таки быстро оказываюсь за городом и заезжаю в частный поселок, направляясь на самую окраину к дому касты, который по-другому парни называют бункером. Не знаю, кто придумал это название, но строение вообще не похоже на бункер. Это большой одноэтажный дом площадью не меньше пятисот квадратных метров. Лайн приобрел его довольно давно, в надежде, что наша группа будет несколько больше, но, видимо, не судьба. Кроме самого Лайна, которого мы в шутку зовем предводителем, в доме живу я, но чаще предпочитаю оставаться в своей городской квартире, Оливер – наш компьютерный гений, и Декстер, который является относительным новичком в нашей касте. Ну и его брат-близнец Дилан, ошивающийся рядом с ним почти круглые сутки, будто у него нет других дел, например, свалить к своей касте и жить подальше от нас. Нет, мы с Дила-

ном не враждуем, его вообще мало что интересует в этом мире, кроме слежки за братом. Просто его присутствие является постоянным напоминанием о прошлом, а это раздражает.

Подъезжаю к высоким кованым воротам, набираю пароль на специальной панели и оказываюсь на территории бункера. Уже через пять минут заезжаю в гараж, выхожу из машины и открываю багажник. Девушка по-прежнему без сознания, что упрощает дело. Подхватываю ее на руки, пересекаю гараж и захожу в дом, оказавшись на кухне. Торможу возле дверей, когда ко мне поворачиваются головы присутствующих, и четыре пары внимательных глаз следят за каждым моим движением. Все в сборе, мать их.

– Это еще что за цыпочка? – первым приходит в себя Декс. Смотрю на него убийственным взглядом.

– Выспался? – спрашиваю раздраженно.

– Да, спасибо, – он сверкает ослепительной улыбкой. – Я прекрасно себя чувствую.

– Могу это исправить, – делаю угрожающий шаг в его сторону.

Декстер вскидывает руки, будто сдается.

– Да ладно тебе, зануда, ну перегнул я вчера. С кем не бывает? К тому же, все ведь обошлось.

– Обошлось? – недоверчиво спрашиваю я. – В следующий раз будешь сам разгребать свое дерьмо! А я займусь чем-нибудь поинтереснее.

Делаю шаг в сторону, намереваясь отнести девушку в ка-

кую-нибудь комнату, но меня останавливает Лайн.

– Хоук, подожди, – замечаю его многозначительный взгляд, направленный на девушку. Оливер, как обычно, что-то ест, уткнувшись в планшет и не обращая на нас внимания. Декстер улыбается, а Дилан, как всегда, с безразличным видом крутит между пальцами монетку.

– Это Блейк, – объявляю я.

– Блейк? – оживляется Оливер. – Ты же говорил, что Блейк – парень.

– Я так думал, – говорю с раздраженным вздохом. – Она ничего особого не рассказала мне, я выяснил только, что она из низших.

Над столом на пару секунд повисает тишина, даже Дилан перестает крутить монету и склоняет голову набок, внимательно приглядываясь к девушке.

– Я могу поговорить с ней, когда она проснется, – предлагает Декстер.

Лайн кивает ему, ведь Декс единственный из нас, кто до сих пор обладает особым даром. Он за несколько минут может узнать больше, чем мы за часы пыток. Перехватываю девушку поудобнее, достаю из кармана телефон Сарины и кладу его на стол.

– Я не успел посмотреть видео, – сообщаю им. – Надо выяснить, где живет Блейк, чтобы забрать флешку, которую ей отправила твоя вчерашняя подружка, Декс.

– Сделаю, – говорит Оливер, Декс и Лайн кивают.

Выхожу из кухни и несую девушку в одну из свободных комнат. Кладу на кровать, выхожу на пару минут, чтобы взять наручники. Я не совершу ошибку, которую совершила девушка, не буду привязывать ее. Низшие довольно сильные, но им не справиться со стальными браслетами. Приковываю руку девушки к изголовью кровати, обшариваю карманы в поисках телефона, забираю его и ключи, кладу в карман джинсов и возвращаюсь на кухню. Мобильник лежит на столе, парни молчат. Ясно, уже посмотрели.

– Ну и что там? – спрашиваю я.

– Ладно, согласен, – заявляет вдруг Декстер, виновато опустив глаза. – Я облажался. Постараюсь больше так не делать.

Молчу. Потому что что-то подобное мы все уже слышали.

– Хорошо, – Лайн переводит взгляд с Декса на Оливера, потом на меня. – До того, как все случилось, я хотел собрать вас здесь, чтобы рассказать о предстоящей встрече с высшими.

Все переводят взгляды на Дилана, тот лишь пожимает плечами.

– Я не в курсе, что им надо, – говорит он. – Я практически все время провожу с Декстером.

Декс смотрит на него недовольным взглядом.

– Со мной все в порядке, – заверяет он без своей обычной улыбки. – Уже столько лет прошло, я больше не нуждаюсь в няньке.

– Вчерашнее говорит об обратном, – холодно сообщает Дилан.

Декс усмехается:

– Что-то твое присутствие особо ничего не изменило.

– Это с какой стороны посмотреть. – Дилан невозмутим.

– Хватит! – требует Лайн. – Декстер, будь благоразумен, присутствие брата сейчас необходимо тебе как никогда. К тому же, у нас есть другие проблемы. Первое, нужно решить, что делать с девушкой, а второе, подготовиться к предстоящей встрече.

Секунду сохраняется молчание, а потом все согласно кивают и начинают предлагать свои варианты. Вот поэтому я никогда не жалел, что, оказавшись в этой касте, принял предложение Лайна вступить в его группу. У нас всегда есть право голоса в любом вопросе. А это намного лучше, чем было до, когда практически все решали за меня.

Глава 3

Спустя пару часов после того, как приехал, вспоминаю о... а кто она? Пленница? В общем, вспоминаю, что привез девчонку в бункер, и скорее всего она уже пришла в себя, поэтому самое время поговорить и выяснить, кто она и что делала в квартире Сарины. Иду на поиски Декса, в этом разговоре его дар будет отличной возможностью узнать все секреты Блейк.

Первым делом отправляюсь на кухню, где и оставил парней некоторое время назад. Обнаруживаю на месте только Оливера, кто бы сомневался, кажется, он отсюда не вылезает. Удивлен, как он вообще не растерял всю свою форму из-за постоянного поглощения не очень-то здоровой пищи.

– Где все? – спрашиваю, открывая холодильник, и достаю оттуда бутылку с водой.

Оливер лишь неопределенно пожимает плечами, не отрываясь от планшета, на экране которого что-то быстро нажимает. Откручиваю крышку и подхожу к окну, вид из которого заставляет меня удивиться так сильно, что я сжимаю бутылку до громкого треска, вода из нее выплескивается наружу, едва не облив мне все лицо и одежду, если бы не моя реакция, стоять бы мне мокрым с головы до ног. Я вижу Дилана, который крепкой хваткой держит под локоть мою пленницу и ведет ее в сторону дома, пересекая сначала широкую

площадку с недавно подстриженным газоном, а затем обходит теннисный корт и бассейн, направляясь к задней двери дома. Блейк упирается пятками в землю, пытается вырвать руку и со злостью на лице что-то горячо доказывает Дилану, лицо которого все это время остается довольно бесстрастным. Он словно и не замечает ее попыток.

Громко хмыкая. Сбежала, значит. Как, интересно, она смогла освободиться от наручников? Хороший вопрос. Чуть позже схожу в спальню, в которой оставил девушку и посмотрю, так сказать, на место преступления.

Парочка скрывается из поля моего зрения, и уже через минуту от двери доносятся шум и ругань. Оливер отрывается от своего занятия и недоуменно поворачивает голову к источнику звуков. Дилан заводит девушку на кухню и силой усаживает на стул, наконец выпускает ее руку, обходит стол и садится напротив, сверля девушку взглядом, что, впрочем, ни капли ее не смущает. Тем не менее она замолкает, складывает руки на груди и по очереди смотрит на всех присутствующих. Оливер, да и я тоже, просто смотрим на девушку без всяких разговоров. Молчание затягивается, но никто не спешит его нарушить.

Вскоре, вероятнее всего, услышав шум, на кухне объявляются и Лайн с Дексом. Какое-то время после их появления сохраняется тишина, девушка выглядит настороженной, но никак не испуганной. Ее взгляд то и дело возвращается ко мне. Оно и понятно, это ведь именно я привез ее сюда. Пер-

вым молчание нарушает Лайн.

– Ну что ж, думаю, не стоит откладывать разговор в долгий ящик, – он подается чуть вперед на своем стуле, сцепляет руки в замок и складывает их на столе. – Тебя зовут Блейк, верно?

Девушка кивает, вся ее фигура напоминает сжатую пружину, готовую вот-вот сорваться с места, но я по-прежнему не вижу в ней страха и невольно проникаюсь уважением к ее стойкости.

– Меня зовут Лайн, – после кивка продолжает он. – Я хозяин этого дома, и на данный момент ты можешь считать себя нашей гостьей.

Лицо Блейк мгновенно меняется, губы искривляются в недоверчивой ухмылке, она фыркает. Но почти сразу же девушка берет контроль над эмоциями и снова становится серьезной.

– Гостьей? – недоверчиво спрашивает она. – В таком случае, я хочу уйти. Прямо сейчас.

– Ты никуда не пойдешь, – говорю я, делая шаг по направлению к столу. – Нам нужны ответы.

Она смотрит на меня почти с ненавистью и крепко сжимает губы, вероятно, удерживаясь от ругательств.

– Почему ты сбежала? – спрашивает Дилан, но в этот момент смотрит не на девушку, а на своего брата, который выглядит не бывало серьезным и сосредоточенным.

– Он, – Блейк указывает на меня, – вырубил меня, привез

сюда и приковал к постели. Если вы *так* встречаете всех гостей, то вы ничего не знаете о гостеприимстве.

Девушка переводит взгляд на Лайна и приподнимает бровь, как бы спрашивая: "Что ты на это скажешь?"

– Не волнуйся, мы просто поговорим, а потом Хоук ответит тебя туда, куда ты скажешь, – спокойно говорит Лайн, а я подавляю тяжелый вздох. Уже жалею о том, что не прикончил девчонку сразу. – Расскажи, что ты делала в квартире Сарины?

Блейк смотрит на меня несколько секунд, словно вспоминая, что я сказал ей про ее подругу, а затем переводит взгляд обратно на Лайна.

– То же, что и он, – она указывает на меня. А потом, сообразив, что мы ждем пояснений, со вздохом продолжает. – Сарина позвонила мне днем. Сказала, что у нее есть какой-то компромат на кого-то, я подумала, что речь о Брейдене. Он мой друг, и они встречались какое-то время. Она сказала, что отправила мне копию видео, но у нее в квартире осталась еще одна, поэтому я и отправилась туда. А когда приехала, поднялась к ней в квартиру и увидела там его, – не глядя, указывает на меня, – поняла, что ошиблась. Вряд ли Сарина имела в виду Брейдена, раз ее квартиру разгромил какой-то незнакомый мне тип.

Слышу фыркание Декса и встречаюсь с его веселым взглядом, поняв, что он в красках прочитал в мыслях девушки, как она вырубил меня. Показываю ему глазами, что не сто-

ит сейчас поднимать эту тему, и параллельно удивляюсь тому, что Блейк не сказала об этом ни слова. Девушка смотрит на Декстера, как на идиота, видимо, не в силах сообразить, что такого смешного он нашел в ее словах.

– Брейден тоже низший? – тем временем продолжает разговор Лайн, не отвлекаясь на нас.

Блейк недовольно кривит губы, но все же кивает.

– Да, он такой же, как я.

– По-моему, она не очень довольна тем, к какой касте принадлежит, – впервые вставляет Декс, как бы намекая, что мыслительный процесс Блейк свернул именно в эту сторону.

Девушка недовольно смотрит на него, а потом замечает, что Лайн слегка приподнял брови, без слов уточняя так ли это. Она переводит взгляд на Декстера.

– Ты, умник, не изобрел сейчас колесо. Большинство низших не очень-то довольны своим положением, потому что нас считают хуже демонов. Хотя это не так.

Декстер расплывается в улыбке.

– Не все демоны плохие, – философски замечает он.

– Ну конечно, – саркастично бросает она. – А к какой касте принадлежите вы, ребята? Уж не демонов ли?

Понимаю, что смотрю на девушку совершенно по иному, чем на всех других низших, которых я встречал. Она держится уверенно и абсолютно не боится нас. Даже перспектива того, что мы можем оказаться демонами, ее не пугает. Это что-то новенькое. Хотя она и ошиблась в своих суждениях.

– Нет, мы не демоны, – говорит Лайн, но не продолжает развивать эту тему и не говорит, кто мы есть на самом деле, что позволяет мне убедиться в том, что он действительно собирается ее отпустить, в чем я до этого мгновения сомневался. – Произошло недопонимание. Нам всем не будет никакой выгоды от того, что файлы с флешки может увидеть кто-то посторонний, ведь это раскроет людям правду о существовании другого мира рядом с их миром. Поэтому я надеюсь на твою сознательность и на то, что ты уничтожишь флешку, как только ее получишь.

Лайн серьезно смотрит на Блейк тем взглядом, от которого у обычных людей бегут мурашки. Девушка замороженно смотрит в ответ, потом, будто очнувшись, кивает. Думаю, она без слов поняла, что встретила кого-то не менее опасного, чем демоны.

– Да, с этим проблем не будет. Мне нет никакого резона распространять видео по сомнительным сайтам, – она выжидательно смотрит на Лайна, потом оглядывает всех по очереди.

– Она говорит правду, – заявляет Декс и улыбается девушке, которая слегка хмурит брови. – Ага, ты права.

А это его любимый трюк, когда он отвечает на вопрос, который еще даже не был задан, ну или который никто не собирался задавать. Блейк откидывается на спинку стула, о чем-то размышляя. Сначала Декстер улыбается ее мыслям, а потом улыбка сползает с его лица, но образуется на губах

Блейк.

– Ну и что там? – тишину нарушает Оливер.

– Ничего интересного, – отрезает Декс, отчего девушка становится еще более довольной.

Внимательно наблюдаю за ней. Какая-то она чересчур подозрительная. Никто и никогда так не реагирует, когда узнает, что все его потайные мысли кто-то только что узнал. Да и как-то уж очень легко мы разобрались в ситуации, а мне это не нравится, потому что ничего в нашей жизни не бывает легко. И если сейчас мы думаем, что справились с очередной трудностью без последствий, то вскоре жизнь подкинет нам еще больше дерьма. Уверен, так и случится.

– Хоук? – вырывает меня из мыслей Лайн. – Отвезешь Блейк домой?

– Хорошо. Только можно тебя на пару слов?

Лайн поднимается с места и, извинившись перед девушкой, идет следом за мной в свой кабинет. Декстер увязывается за нами. Дилан и Оливер остаются на кухне вместе с Блейк.

Как только за мной закрывается дверь, спрашиваю:

– Ты уверен, что стоит ее отпускать?

– Уверен, – твердо говорит Лайн. – Какой ей смысл распространять видео? Тем более она одна из нас.

– Она не одна из нас, – резонно замечаю я.

– Ты понял, о чем я, – вздыхает Лайн. – Она не простой человек, как и все мы. Нам не выгодно, чтобы люди знали о

нас. К тому же, если подобное случится, жизнь низших изменится кардинально, а наша – нет. Блейк будет молчать.

– Он прав, – вставляет Декс. – Я много чего увидел в ее мыслях, но там не было даже намека на то, чтобы сдать нас. К тому же, девушка думает, что мы высшие. Поэтому немного, самую чуточку, побаивается нас.

Все-таки побаивается? Она хорошо скрывает свои чувства, поэтому с ней надо быть настороже.

– Ладно, отвезу ее домой, – поворачиваюсь к двери, но останавливаюсь. – Декс? О чем она думала, что так изменила твоё настроение?

Замечаю, что и Лайн с любопытством смотрит на него. Декс усмехается.

– Когда она узнала, что я слышу ее мысли, то лихорадочно пыталась вспомнить все, о чем думала в последние пятнадцать минут. Сначала она вспоминала, не называла ли мысленно нашу компанию красавчиками, а потом все время думала, что я придурок. А это, знаешь ли, обидно.

Усмехаюсь и качаю головой. Детский сад.

Выходим из кабинета, Лайн возвращается на кухню, а Декс удерживает меня за локоть в коридоре. Понизив голос и едва сдерживая улыбку, он спрашивает:

– Так, значит, она тебя вырубил?

Вздыхаю.

– До конца жизни будешь смеяться над этим?

– Да, – улыбка Декса сверкает ярче, чем у чеширского ко-

та.

Закатываю глаза и шагаю в сторону кухни, остановившись в дверях. Блейк уже стоит на ногах и слушает что-то, что ей говорит Лайн. Дилан отстраненно крутит свою монету между пальцами, Оливер уткнулся в планшет и не замечает ничего вокруг. Наверное, занят подготовкой к встрече с высшими, которая состоится со дня на день, а информации о месте ее проведения нам не дали никакой.

Декс обходит меня и становится рядом с девушкой, которая настороженно смотрит на него, но не отступает.

– Я ведь так и не представился. Меня зовут Декстер, – он улыбается и протягивает руку для рукопожатия.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Нашел время флиртовать. Блейк не меняется в лице, смотрит на руку, но не принимает ее, а потом произносит с некой долей иронии:

– Морган*?

Декс расплывается в еще более широкой улыбке.

– Нет, по сравнению со мной он беззубый младенец.

(*прим. автора: отсылка к сериалу "Декстер", главный герой которого – Декстер Морган является серийным убийцей)

– Ага, отлично, – Блейк бросает на меня короткий взгляд. – Рада была познакомиться. А теперь могу я уйти?

– Конечно. Хоук отвезет тебя, – говорит Лайн и серьезно смотрит на меня.

Коротко киваю, давая понять, что не буду убивать девчонку. Раз уж Декс подтвердил, что ее помыслы чисты, то я могу

в этом не сомневаться.

– Очень надеюсь когда-нибудь встретить тебя вновь, – почти пропевает Декс, когда Блейк обходит его и направляется в мою сторону.

Она сжимает кулаки, но идет молча.

– Ох, это очень печально, что ты не хочешь больше видеть меня, – продолжает кривляться Декстер.

– Может хватит? – вдруг резко спрашивает девушка, оставившись рядом со мной и повернувшись лицом к собеседнику.

– Что хватит? – невинным тоном спрашивает он.

– Лезть ко мне в голову!

– О, в твоей голове много всего интересного, – широко улыбается он. – По крайней мере, там ты не такая бука, какой хочешь показаться. И да, я не открою ему твой секрет.

Вижу, что Блейк готова ответить, но опережаю ее, потому что разговаривать с Декстером, когда он на такой волне, бесполезно.

– Идем.

Прохожу через кухню к двери гаража, Блейк, не говоря ни слова и не прощаясь, следует за мной. Так же молча садится в машину и, к тому моменту, когда я занимаю место водителя, девушка уже пристегнута. Спрашиваю адрес, выезжая из гаража. Блейк говорит, куда ехать и замолкает на большую часть пути. Салон заполняет аромат девушки – кофе, вишня и неповторимый женский аромат с крохотной горчинкой,

присущей только низшим. Глубоко вдыхаю, запоминая ее запах, но тоже молчу, обдумывая все произошедшее. В груди зарождается странное чувство, что это еще не конец, хотя я уверен, больше наши пути никогда не пересекутся, Декса невозможно обмануть, а значит, девушка выполнит все, что пообещала.

На улице уже глубокая ночь, когда я останавливаюсь возле указанного подъезда. Блейк отстегивает ремень безопасности, но не спешит покинуть теплый салон.

– Хоук... ты ведь Хоук, верно? – тихо спрашивает она.

– Да, – отвечаю, смотря ей в глаза, которые сверкают в свете фар проезжающей мимо машины.

Она глубоко вздыхает, отводит взгляд, но почти сразу же возвращает обратно, глядя мне в глаза.

– Извини, что так вышло. Я растерялась, поэтому напала со спины, – в ее голосе звучит искреннее сожаление.

– Все в порядке, – заверяю ее, потому что и правда больше не злюсь. Усмехаюсь и добавляю. – К тому же, я тоже не был особо нежен с тобой.

С минуту молчим, потом она тянется к ручке двери.

– Ну, пока, – говорит девушка, открывая дверцу.

Я просто молча киваю. Она быстро выскальзывает наружу и уже через минуту скрывается в подъезде. Перевожу дыхание, размышляя, стоит ли приглядеть за ней, пока она не уничтожит флешку, или все-таки довериться словам Декстера.

Глава 4

Хоук

Несколько дней проходят в неспешном ритме ожидания и подготовки к встрече с высшими. В воздухе постоянно чувствуется напряжение оттого, что никто не уверен, чем все это в итоге обернется. Дело в том, что высшие обычно держатся особняком и не вмешиваются в дела других каст. Дилан скорее исключение из правила, он с нами только из-за того, что Декстер перешел из касты высших в нашу совсем недавно и пока тяжело с этим справляется. А тут они хотят встретиться с нами по собственной инициативе. Это, мягко говоря, подозрительно. Хотя, возможно, я слегка преувеличиваю из-за своей природной недоверчивости к людям, а к высшим и подавно. С другой стороны, стоит отметить, что нервничаю не я один, Лайн постоянно о чем-то думает, хмуро глядя на всех. Скорее всего это из-за того, что он чувствует за нас ответственность. И только Дилан не волнуется, потому что уверен, что все пройдет отлично.

Сегодня утром высшие наконец прислали координаты места – крыша небоскреба в центре города – где пройдет встреча. Она состоится через пару часов, и на общем собрании, которое закончилось пятнадцать минут назад, было решено,

что на разговор с высшими мы отправимся втроем – Лайн, Декс и я. Дилану лучше держаться от всего этого подальше, поэтому он вместе с Оливером будет находиться на соседней крыше, чтобы, если возникнут непредвиденные обстоятельства, прикрыть пути отхода. Мы продумали и просчитали все варианты исхода встречи, но невозможно учесть все. Поэтому я не расслабляюсь ни на минуту.

С наступлением сумерек собираемся в гараже и садимся по машинам, готовые выехать из дома. Оливер и Дилан едут отдельно. Перед тем как сесть в машину Декстер с тоской смотрит на скрытый стенд с пистолетами, которые брать запрещено, да и от них не будет никакого толку. Высшего нельзя просто взять и убить простым человеческим оружием. Тут поможет только меч – не меньше. Это же относится и к нашей касте и касте демонов.

В основном смотрю на дорогу, но иногда бросаю взгляды на парней. Лайн, сидящий на пассажирском сиденье рядом со мной, выглядит самым расслабленным, но о чем-то задумавшись, бросаю взгляд в зеркало заднего вида, Декстер, наоборот, на взводе. Крепче сжимаю руль, размышляя о том, что все-таки нужно было оставить его дома, иначе он может натворить глупостей, тем более полнолуние было всего несколько дней назад.

Поездка проходит преимущественно в тишине, только Декстер иногда вставляет какую-нибудь остроумную реплику. Волнуется, вот и шутит. Спустя полтора часа паркуемся

на платной подземной стоянке и направляемся к лифту. Конечно, сейчас уже глубокий вечер, можно было бы воспользоваться другим способом, но теперь нам привычнее так.

Буквально через пять минут мы оказываемся на крыше, где нас уже ждут высшие. Это Айзек и Джером. Знаю их еще по прошлой жизни, но уже довольно давно не общался ни с одним из них. Останавливаемся напротив, вместо приветствия коротко кивнув друг другу. Я вообще не собираюсь сегодня разговаривать, пусть это делает Лайн. Моя задача – приглядывать за Дексом.

– Думаю, можно сразу перейти к делу, – несколько секунд спустя говорит Лайн. – Джером, зачем ты хотел встретиться?

– Все знают, что мы обычно держим нейтралитет, – озвучивает очевидное высший, и я мысленно удовлетворенно вздыхаю. Не знаю, чего я ожидал, но высшие всегда такие – прямолинейные. Они никогда не увиливают и говорят как есть. – Мы позвали вас встретиться, потому что представители вашей касты редко собираются вместе, а вы – самая большая группа на ближайшую тысячу километров. Мои информаторы из низших доложили, что демоны заключили какую-то сделку с кем-то из низшей касты. Они объединяют усилия, проникают к нам или к вам и собирают компромат. А это значит только одно... – Джером многозначительно замолкает.

– Они хотят раскрыть наше существование людям? – предполагает Декс.

Смотрю на него и делаю крошечный шаг в его сторону, но пока Декстер выглядит спокойным. Похоже, в ближайшее время взрыва не предвидится.

– Именно так мы и думаем, – кивает Айзек.

Лайн выглядит озадаченным, внимательно смотрит на Джерома, а потом переводит взгляд на Айзека. Декстер не выдерживает первым:

– Но зачем им это? Веками мы скрывали от людей свою сущность, имея на это веские причины, и жили спокойно среди них. Минусов от этой затеи будет больше, чем плюсов.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – говорит Айзек. – Надо им помешать. Поэтому я предлагаю объединить...

Внезапно Декс пихает меня локтем в бок, недовольно поворачиваюсь к нему, отвлекаюсь от Айзека.

– Там кто-то есть, – негромко говорит Декстер, указывая большим пальцем на выход с крыши, противоположный тому, из которого мы сами поднялись сюда.

– Вы привели хвост? – безэмоционально спрашивает Джером.

С неприязнью смотрю на него. Хвост? Быстро проверяю телефон. От Оливера нет никаких сообщений, значит, он не заметил ничего подозрительного. Поворачиваюсь к Лайну.

– Проверьте, – кивает он нам с Дексом и выжидательно смотрит на Джерома и Айзека, ожидая то ли продолжения, то ли пояснения.

Вздыхаю, но указываю Дексу в ту сторону, где он заметил

движение. Надеюсь, это не какой-то подвох от высших, иначе я разозлюсь, а Декс так вообще может слететь с катушек. И тогда люди узнают о нас раньше, чем какой-нибудь демон или низший нарочет на нас компромат.

Блейк

Пересекаем улицу, лавируя между сигнализирующими машинами, и наконец оказываемся на тротуаре, под завязку забитом потоком людей, спешащих по своим делам. Сейчас чуть больше десяти вечера, в это время светская жизнь в центре только начинается. Вокруг шум, гвалт, громкий смех, меня постоянно кто-то толкает, поэтому я мертвой хваткой вцепляюсь в рукав Брейдена, чтобы не потерять его в толпе.

– Куда мы идем? – почти кричу и одновременно пытаюсь показать всю степень своего недовольства.

– Терпение, Блейк. Скоро все узнаешь, – вот и весь ответ. Лишь недовольно вздыхаю и продолжаю следовать за ним. Мы не виделись чуть больше недели, потому что он был занят какими-то своими загадочными делами, которых в последнее время у него великое множество. Я думала, мы встретимся, выпьем пива, поговорим, я расскажу ему в какие приключения вляпалась по его вине. А ведь это именно его вина, потому что, не связись он с очередной пустоголовой девицей, ничего бы не случилось.

Проходим еще полквартала по Парк-Роу и оказываемся у высотки, в которой расположилось буквально все: бизнес-центр, бутики, отель, ресторан, фитнес залы. Я никогда здесь не бывала, но Брейден решительным шагом короля Вселенной следует к главному входу. Мне не остается ни-

чего иного как не отставать. Заходим внутрь, оказавшись в огромном холле, вокруг столько стекла и света, что глазам больно.

– Брейден? – почти шиплю я сквозь зубы, когда замечаю любопытный взгляд парня с пункта охраны, потому что не понимаю, что вообще происходит.

– Мы почти на месте, – бросает друг небрежно и жмет на круглую кнопку вызова лифта. – Только, пожалуйста, не нуди! Сейчас мы сделаем одно важное дело, а потом посидим где-нибудь, и я все тебе расскажу.

– Мог бы сказать, что у тебя уже были планы на вечер, а не тащить меня с собой неизвестно куда, – все так же недовольно произношу я.

– Нет, мне надо было, чтобы ты пошла со мной. Пора ввести тебя в курс дела, а потом познакомить кое с кем, – парень загадочно улыбается, чем выводит меня из себя еще сильнее. Курс дела? О чем вообще речь?

Заходим в лифт, и Брейден жмет на кнопку самого высокого этажа – сотого. Невольно вскидываю брови, потому что ни черта не понимаю. А я ненавижу это чувство. Воинственно складываю руки на груди.

– Выкладывай! – требую жестко. – Я хочу знать, во что ты меня втягиваешь!

Брейден театрально вздыхает, а потом как-то нервно улыбается, от чего у меня щемит сердце. Уверена, он во что-то вляпался, но совсем не уверена, что хочу вляпаться туда же

вместе с ним. Даже несмотря на то, что он чуть ли не единственный мой друг.

– Нам всего лишь нужно подняться на крышу и последить за кое-какими парнями, а потом мы уйдем. Обещаю, – говорит он безмятежно.

– Проследить? – у меня буквально отвисает челюсть. Моей раздражительности нет предела. – Ты сейчас серьезно? Мы что, пришли сюда, чтобы поиграть в шпионов? С кем ты связался, Брейден? И зачем втягиваешь во все это меня? Я не собираюсь ни за кем следить! Ты же знаешь мое отношение ко всему этому, я уже говорила, что хочу жить обычной человеческой жизнью, не вставать в дела других каст, и уж тем более моей собственной.

Тянусь к кнопке отмены, чтобы спуститься обратно, но Брейден перехватывает мою руку.

– Знаю, – произносит он мягко, а затем увлекает меня в дальний угол, потому что в этот момент лифт останавливается, и в него заходят несколько мужчин в деловых костюмах. Он продолжает, понизив голос. – Это ненадолго, правда. Сейчас нет времени объяснять, но когда мы спустимся и найдем какой-нибудь бар, то я все расскажу подробно, а ты расскажешь, как прошла твоя неделя. Идет?

Хмыкаю, но ничего не отвечаю. Вчера я наконец получила по почте заветную флешку, вокруг которой все закрутилось несколько дней назад. Сначала я хотела ее сохранить и передать Брейдену, ведь Сарина хотела именно этого, по-

том я боролась с желанием посмотреть, что же там на ней, но в конце концов просто утопила, наполнив раковину водой, а потом разломала и спустила в унитаз. Ну их к черту этих высших, больше я не хочу с ними связываться. И да, я до сих пор ничего не рассказала Брейдену просто потому, что не хотела делать этого по телефону, а теперь он тащит меня за кем-то следить. С ума сойти! В последние несколько дней моя жизнь больше напоминает какой-то шпионский триллер.

Мужчины в деловых костюмах выходят на семидесятом этаже и направляются в ресторан, мы же поднимаемся выше. Оказавшись на самом верху здания выходим из лифта и преодолеваем широкий коридор, если верить табличке, тут расположен элитный сигарный клуб. Брейден показывает какую-то карточку охраннику, подошедшему и окинувшему нас подозрительным взглядом. Ну еще бы, уверена, мы одеты совсем не так, как подобает членам этого клуба. Охранник бегло рассматривает карточку, кивает и указывает нам на дверь в конце коридора. На серой табличке золотыми буквами написано "Служебное помещение". Проскальзываю внутрь вслед за другом, ощущая, как внутренности сжимает холодная рука волнения, которое зовет за собой своего верного спутника – плохое предчувствие. Хочется развернуться и уйти, а еще больше – дать Брейдену хорошего пинка. Так и сделаю, после того как мы отсюда свалим. Проходим по довольно просторной для служебного помещения комна-

те и оказываемся возле еще одной двери. Брейден распахивает ее, и я вижу лестницу, без сомнения ведущую на крышу. Быстро преодолеваем двенадцать ступенек, друг поворачивается ко мне, уверенно заглядывает в глаза и просит серьезным голосом:

– Блейк, води себя тихо. Нас не должны заметить.

Все интереснее и интереснее. Киваю. Во рту становится сухо. Мне совсем не нравится все это, но я все равно выхожу наружу, хотя могла остаться ждать его внутри. Брейден быстро бросается вперед, скрываясь за широкой вентиляционной трубой, расположенной почти у края крыши. Мешкаю всего секунду, а потом бегу за ним. Тихонько выглядываю из-за укрытия, силясь рассмотреть за кем мы, собственно, пришли следить. В ночной темноте было бы трудно что-то разглядеть, если бы не фонари, освещающие крышу по периметру. В паре десятков метров от нас вижу пятерых мужчин, которые о чем-то тихо разговаривают. Ветер доносит до нас обрывки фраз, которые не несут для меня никакого логического смысла, поэтому я не придаю им значения. Я вообще здесь случайно, если Брейдену надо что-то узнать, пусть запоминает сам.

Вот один из мужчин поворачивается к нам полубоком, и мои внутренности холодеют еще сильнее. Я узнаю его. Черт, черт, черт! Поворачиваюсь к Брейдену и со злостью тыкаю ему пальцем в бок, он тихо охает и поворачивает голову ко мне, прижимая указательный палец к губам.

– Какого черта, Брейден? – сквозь сжатые зубы все равно шиплю я. – Ты знаешь кто они такие?

Он слегка хмурится и шепчет в ответ:

– Конечно знаю. Веди себя тихо!

Его раздраженность выводит меня из себя.

– Это чертовы высшие, Брейден! Зачем тебе за ними следить? – он не отвечает, и я хватаю его за руку. – Уходим отсюда! Сейчас же.

– Успокойся! – так же тихо требует он. – Если бы знал, что ты поведешь себя как истеричка, ни за что бы не взял с собой.

– Успокоиться? Истеричка? – чувствую, что сейчас слечу с катушек. – Из-за тебя я вечно попадаю в дерьмо! И сейчас я могу успокоиться только в одном случае – если мы уйдем.

Брейден зло выдыхает, а я продолжаю тянуть его за собой. Он сдается, делает шаг в моем направлении, но напоследок выглядывает из-за трубы, а потом резко возвращается и прикладывает палец к губам. Замираю с поднятой над крышей ногой и глубоко вдыхаю, взглядом моля Брейдена валить отсюда, но его взгляд красноречиво дает понять – нас заметили. Ставлю наконец ногу, отпускаю руку друга и осторожно выглядываю из-за трубы, встречаясь взглядом с парой карих прищуренных глаз. Черт!

– Малышка Блейк! Вот это встреча! Не думал, что мы увидимся так скоро, – мужчина беззаботно улыбается мне, и я выдавливаю невинную улыбку в ответ.

– Морган, – приветствую я Декстера, а сама, помня, что он умеет читать мысли, транслирую в голове одну лишь фразу: "Это ошибка. Ошибка". – Мы, кажется, забрели не на ту крышу. Но уже уходим.

Разворачиваюсь, чтобы схватить Брейдена и, если потребуется, силой тащить его за собой к спасительной двери, но сталкиваюсь с еще одним внимательным взглядом. Хоук стоит в паре шагов от моего друга, воинственно сложив на широкой груди руки.

– Привет! – зачем-то говорю ему, наконец нашарив руку Брейдена. – Мы ошиблись. И мы уже уходим.

– Нет! – жестко отрезает Хоук, пригвождая меня к месту суровым взглядом. На Брейдена никто не обращает внимания. – Ни за что не поверю в эту чушь. Зачем ты следишь за нами?

Ты? Что значит "ты"? Я ни за кем не слежу, я тут вообще... Бросаю взгляд на Декстера, который теперь тоже не улыбается. Похоже, мы влипли.

– Послушайте, – решительно произношу я. – Это какая-то ошибка. Я вообще не знала, что вы будете здесь. Мы уходим, – повторяю настойчивее и тяну Брейдена в сторону двери, но Хоук делает всего один шаг, преграждая нам путь.

– Ты знаешь этих парней, – не вопрос, а констатация факта. Обвинительная констатация от Брейдена.

Поворачиваюсь к нему, еле сдерживаясь, чтобы не сказать пару ласковых. Он притащил меня сюда, а теперь еще и об-

виняет. Дерьмо! Космических масштабов дерьмо!

– Хоук... – примирительно произношу я, и тут Брейден с силой выдерживает у меня свою руку, это действие заставляет меня слегка покачнуться. Смотрю на друга, на лице которого недоверие, быстро сменяющееся шоком, а затем появляется то, чего я никогда не видела у него по отношению ко мне – отвращение. Недоуменно смотрю на него, не зная, как поступить. Нас прижали, скорее всего по моей вине, но в то же время я не понимаю реакции друга. Да, я разозлилась, нас услышали, но именно он притащил меня сюда. А то что я их знаю, ну так это тоже вина Брейдена.

– Ну и с кем из них ты спишь? – с ненавистью выплевывает друг, а я отшатываюсь, словно от пощечины. – А, впрочем, неважно, хоть с обеими сразу. Не ожидал, что ты будешь шпионить за мной для *них*! – последнее слово буквально пропитано ядом.

Шпионить? Что? Какого вообще?..

– Брейден... – начинаю строго, но он перебивает.

– Шлюха!

Задыхаюсь от возмущения, а затем словно в замедленной съемке наблюдаю, как друг бросается на меня и сильно толкает в грудь двумя руками. Отшатываюсь, теряю равновесие и падаю. Вот только крыши подо мной уже нет. Замечаю, как резко Декстер выкидывает в сторону руку, пытаюсь схватить меня, но не успеваю. Хоук с силой бьет бросившегося бежать Брейдена кулаком в лицо, в следующее мгновение все

трое пропадают из поля моего зрения.

Я лечу вниз. Падаю с крыши здания высотой в сто этажей. Глаза расширены от ужаса, горло сдавил спазм, я даже закричать не могу. Все тело напряжено. Словно в невесомости парю в воздухе, хотя знаю – это обманчивое впечатление. Над головой чернеет небо, на котором не видно ни единой звезды, мимо проносятся светящиеся окна, а я падаю и ничего не могу сделать. Знаю, что совсем скоро умру. От меня ничего не останется. Но единственное, что меня волнует – ответ на вопрос "Почему?". Почему Брейден сделал это? Почему, зная меня с детства, за секунду предал нашу дружбу? Почему, почему, почему?.. Я никогда не получу ответов.

Замечаю силуэт, летящий следом за мной с крыши, и с замиранием сердца молю, чтобы это был не Брейден. Неужели идиот бросился с крыши следом за мной? Или высшие его сбросили?

Но нет. Это не Брейден.

Это... Хоук...

Какого черта? В жизни не поверю, что Брейден мог справиться сразу с двумя высшими и сбросить одного из них с крыши. Тем более что это бесполезно, ведь у высших есть...

Хоук все ближе, когда ему до меня остается всего несколько сантиметров, происходит то, чего я и ожидала. За его спиной словно по волшебству расправляются два огромных потрясающе красивых крыла. Вот только они не белоснежные, как у всех высших, а чернильно-черные. А это значит... он

не высший.

Хоук обхватывает меня руками, я не нахожу в себе сил поднять руки, чтобы обнять его в ответ. Я влипла в самое настоящее и самое вонючее дерьмо, которое встречала в своей жизни. Хоук взмахивает крыльями, и мы стремительно поднимаемся обратно на крышу. Как только твердо встаю на ноги, Хоук сразу же отпускает меня и отстраняется, отступая в сторону. Крылья исчезают. Секунду назад были, а сейчас бесследно пропали, словно их никогда и не существовало. Смотрю на Брейдена, лежащего без сознания, его лицо в крови, но я ничего не чувствую по этому поводу. Затем перевожу взгляд на Хоука, Декстера и Лайна, который с озабоченным видом подходит к нам. Еще двоих мужчин на крыше больше нет. Черт возьми, во что этот придурак втянул меня? Если от высших можно было ждать чего угодно не самого приятного, от этих вообще непонятно чего ожидать. Они непредсказуемы. Они, они...

– Да, малышка, ты права, – мрачным голосом озвучивает мои мысли Декстер. – Мы действительно падшие.

Глава 5

Хоук

Как только мы приземляемся обратно на крышу, и я отпускаю Блейк, она спокойно отходит от меня на несколько шагов, продолжая неотрывно смотреть на неподвижное тело парня, который минуту назад столкнул ее с крыши. На лице девушки нет ни намек на потрясение, гнев или ненависть, там тотальное безразличие. Возможно, все это показное, ведь она так ничего и не ответила на замечание Декстера и ни разу не взглянула в нашу сторону.

Краем глаза замечаю приближающихся к нам Оливера и Дилана, которые вообще-то должны сейчас находиться на соседней крыше.

– Что у вас тут произошло? – как всегда, бесстрастно спрашивает Дилан. Такое ощущение, что его вообще не интересует ответ.

– Они следили за вами? – через секунду после него спрашивает Оливер.

Блейк вскидывает голову, пронзая его серьезным взглядом, но ничего не отвечает.

– Надо уходить, – спокойно замечает Лайн. – Высшие покинули нас, но, учитывая то, что они успели рассказать, и то,

что произошло, нельзя игнорировать их предупреждение.

— Что будем делать с ними? — кивком указываю на все еще не пришедшего в себя парня и на девушку, стоящую чуть поодаль, но не предпринимающую попыток сбежать.

— Берем их с собой, — коротко отвечает Лайн. — Я подгоню машину к черному входу, ждите меня там.

Достаю из кармана ключи и перекидываю ему, он ловит их в полете, быстро пересекает крышу и через мгновение прыгает вниз. Замечаю, что Блейк внимательно следит за каждым его шагом и слегка вздрагивает, когда Лайн исчезает из поля зрения.

— Декс, бери парня, а я возьму Блейк, — говорю ему, шагая к девушке, которая безучастно смотрит куда-то прямо перед собой. Уверен, в голове у нее миллион вопросов, но она по-прежнему молчит.

— Почему это я должен марать одежду в крови этого придурка? — возмущается Декс. — Ты разбил ему лицо, сам с ним и таскайся, а я возьму девчонку.

Блейк стискивает кулаки, но по-прежнему молчит, бросив на Декстера уничтожающий взгляд. Игнорирую слова друга, подхожу к девушке и жестом зову ее следовать за мной. Блейк беспрекословно шагает вперед, вот только направляется она совершенно не в ту сторону, куда нам надо, а к выходу с крыши.

— Блейк? — зову я, не обращая внимания на причитания Декса по поводу окровавленного парня, над которым он все-

таким образом.

— Что? — девушка притормаживает и слегка поворачивает голову в моем направлении.

— Нам в другую сторону, — указываю на край крыши, за которым недавно исчез Лайн.

Глаза девушки слегка расширяются, она стискивает зубы и качает головой. Я вижу, каких усилий ей стоит удерживать на лице выражение "а мне все пофиг".

— Я бы предпочла спуститься на лифте, — чуть дрогнувшим голосом говорит девушка и смотрит в сторону двери.

— У нас нет на это времени, — не терпящим возражения тоном заявляю я.

Блейк недовольно поджимает губы, но не спорит. Она переводит взгляд с двери на меня и обратно, будто размышляя о том, чтобы броситься бежать, но в конце концов ничего подобного не происходит. Ей хватает ума понять, что это бесполезно. И я слегка удивлен этим фактом. Быстро она поняла, что силы, мягко говоря, не равны. Мимо проходят Оливер и Дилан, а также Декс, подхвативший на руки друга Блейк. Декстер бросает мне один из своих фирменных взглядов, говорящих "ты у меня в долгу", а потом отворачивается. Блейк тяжело вздыхает и медленно идет следом, но как бы она не оттягивала момент, крыша заканчивается, и мы оказываемся на краю. Декс и Оливер расправляют свои черные крылья, Дилан — белые, и парни, не сговариваясь, разом шагают вниз. Если девушка и удивлена тем фактом, что один

из близнецов высший, а другой – падший, то никакого вида не подает.

Она на удивление хорошо держится.

Встаю рядом с ней и протягиваю руку, на которую девушка смотрит с некой опаской. Потом она снова вздыхает и все-таки протягивает свою в ответ. Притягиваю Блейк и крепко прижимаю вплотную к себе, снова ощутив сладкий запах вишни, исходящий от ее волос. Ее тело напряжено, чувствую, как правой рукой она сильно сжимает ткань моей футболки. Расправляю крылья, что кажется непривычным, я давно уже этого не делал, а тут два раза за один вечер. И снова чувствую тот неповторимый и разгоняющий кровь прилив сил, накатывающий только в момент использования крыльев. Приподнимаю Блейк в воздухе и шагаю за край, взмахнув крыльями. Она закрывает глаза и упирается лбом куда-то в район моей ключицы, делая несколько глубоких вдохов и выдохов, опалая при этом горячим дыханием мою кожу даже через ткань.

Полет длится недолго, и когда мы приземляемся, все остальные уже твердо стоят на земле. Только Оливера нет, вероятно, он ушел за машиной. Блейк отступает от меня на пару шагов, бросает короткий взгляд на Брейдена, которого Декс все еще держит на руках, а потом пристально смотрит сначала на Дилана, затем на Декстера. По выражению лица второго легко понять, что он прекрасно слышит все мысли девушки, и они ему не нравятся, но тем не менее он молчит,

хотя для него это редкость.

Лайн и Оливер подъезжают практически одновременно. Так как моя машина больше, Декстер без особых церемоний кладет парня в багажник и садится впереди рядом с Лайном. Мы с Блейк располагаемся сзади. Дилан присоединяется к Оливеру, и мы все вместе быстро покидаем место происшествия, сделав пару лишних кругов, чтобы убедиться, что за нами нет хвоста. Только поняв, что все чисто, Лайн прибавляет газу и везет нас в бункер.

Как только за нами закрывается дверь гаража, выхожу из машины. Декс быстро скрывается в доме, ясно давая понять, что больше не будет таскать на себе парня из багажника, поэтому я сам иду его доставать. Лайн зовет Блейк присоединиться к нему, и они вместе заходят в дом. Брейден все еще без сознания, когда я достаю его и несу в гостиную, положив на диван, хорошо просматривающийся из кухни, где сейчас расположились остальные. Когда я захожу внутрь, Блейк крутит в руках бутылку с водой, взгляды всех присутствующих направлены на нее, и хотя она не отрывается от разглядывания этикетки, думаю, ей без вопросов понятно, что от нее ждут объяснений. С минуту сохраняется тишина, потом девушка наконец поднимает голову и по очереди смотрит на каждого из нас.

– Это какая-то ошибка, ясно? – твердо говорит она. – Он мне ничего не объяснил, сказал, что нужно за кем-то проследить, когда мы уже стояли перед дверью на крышу. Я не

знала, что там будете вы, и уж тем более не в курсе, зачем Брейдену за вами следить.

Все смотрят на Декса, тот лишь напряженно кивает.

Лайн оборачивается к девушке и говорит:

– Хорошо, Блейк, ты можешь уехать, Хоук отвезет тебя, а вот твоему другу придется остаться.

– Что? – произношу одновременно с девушкой. Поверить не могу, что он готов так просто поверить ей и отпустить. Сначала нужно проверить то, что говорили высшие, и убедиться, что Блейк не состоит в сговоре с демонами.

– Я никуда не пойду, пока не поговорю с ним, – девушка отставляет бутылку на стол и воинственно складывает руки на груди, кивнув в сторону гостиной.

Лайн кивает и тоже смотрит в ту сторону.

– Хорошо, мы дадим тебе шанс поговорить с ним, но, возможно, сначала нам придется выяснить, зачем он следил за нами, а только потом вы сможете поговорить.

Блейк молча откидывается на спинку стула, не сводя напряженного взгляда с Брейдена. Замечаю, как Декстер прикрывает глаза и с силой потирает виски.

"Декс?" – зову мысленно.

Он не сразу, но вскидывает голову, вопросительно глядя на меня.

"Как ты?" – спрашиваю, вглядываясь в его глаза.

Он лишь качает головой, что может означать все что угодно. Но, думаю, большинство присутствующих уже догада-

лись, что вскоре произойдет. Декстер окончательно перестанет зависеть от полнолуния, которое влияет на падших первые десять лет после падения, и потеряет свою способность, так же как это произошло с каждым из нас. После его падения прошло чуть больше десяти лет, и этому пора уже было случиться. Я давно знаком с ним и не уверен, что он сможет с легкостью пережить такое. Надеюсь, Дилан по-прежнему будет рядом, чтобы поддержать брата.

Из мыслей меня вырывает вопрос Декстера, который несколько неожиданный в данной обстановке.

– Кто твой отец? – спрашивает он у Блейк.

Девушка слегка хмурит брови, а затем пожимает плечами.

– Понятия не имею, – говорит она мрачно. – Он исчез еще до того, как мама узнала о беременности.

– Она знала к какой касте он принадлежит? – продолжает допрос Декстер.

– Нет, – отрезает Блейк, хмуро глядя на него. – Она вообще ничего не знает о кастах. Надеюсь, так останется и впредь.

– Откуда тогда ты об этом знаешь? – не сдается друг.

Девушка горько вздыхает и смотрит на своего друга в гостиной.

– Брейден мне рассказал, – она погружается в воспоминания. – Мы с ним знакомы с детства. Его семья поселилась по соседству с нами, когда нам было по пять лет. Мы сразу же подружились. Когда мне было пятнадцать, стали происходить странные вещи, я заметила в себе огромную силу

и выносливость, каких не может быть у подростка. Тогда-то Брейден все мне и рассказал.

– Что именно? – на этот раз уточняет Оливер.

– Про другой мир, существующий бок о бок с нашим. Про существование ангелов и демонов, рассказал, что существует пять каст, и что я, оказывается, принадлежу к самой низшей просто потому, что когда-то моя мама вступила в связь с ангелом, не важно, с высшим или падшим, и в итоге появилась я. Я дочь ангела, и лишь из-за этого – низшая. У меня не было выбора – верить ему или нет. Можете не верить, но мне было наплевать. Я хотела продолжать жить обычной человеческой жизнью без всяких разделений на касты. Но Брейден влился в общение с другими низшими. Мы не перестали общаться, по-прежнему дружили, но у него были интересы, которые меня не касались. – Блейк смотрит в сторону гостинной. – Он всегда был мне как брат. А сегодня... сегодня он меня почти убил, и я не понимаю почему.

Девушка замолкает, и больше никто не лезет к ней с расспросами. Мне же ситуация довольно ясна, и я на девяносто процентов уверен, что прав. Ее так называемый друг связался с демонами и хотел приобщить ее к своему делу, а потом запаниковал и не придумал ничего лучше, как обвинить во всем ее. Скажу честно, Брейден – дерьмовый друг.

– Надо его разбудить, – говорит Лайн спустя несколько минут напряженного молчания.

Декс как по команде встает со своего места, набирает пол-

ный стакан воды из-под крана и решительным шагом направляется в гостиную, слегка притормаживает перед диваном, а затем быстро выплескивает всю воду в лицо пленника. Тот резко садится, откашливается и отплевывается. Декс смотрит на нас, поднимает брови и указывает на него рукой, мол "пожалуйста, он больше не спит".

Поднимаемся с мест и идем в гостиную. Блейк медленно шагает следом, но держится позади. Брейден фокусирует взгляд и переводит его от одного к другому, а затем замечает девушку. Черты его лица становятся каменными, он сверлит ее яростным взглядом. Блейк старается выглядеть невозмутимо, но ее выдают глаза – они полны боли.

– И давно ты с ними? – требовательным тоном спрашивает Брейден.

Блейк складывает на груди руки и стискивает кулаки.

– Я *не* с ними! – твердо говорит она.

– Откуда ты тогда их знаешь? – насмешливо интересуется он.

Переглядываемся с Лайном, он чуть покачивает головой, давая понять, чтобы мы молчали.

– Я знаю их из-за тебя, идиот! – резко отвечает Блейк. А потом коротко обрисовывает ситуацию с Сариной, которая произошла несколько дней назад. При упоминании флешки с компроматом на одного из нас Брейден оживляется и, как только Блейк заканчивает рассказ, спрашивает:

– Где сейчас эта флешка? – глаза его блестят. Что-то под-

сказывает мне, что парень напрочь забыл о том, что он сейчас в незавидном положении.

Блейк бросает на меня быстрый взгляд, а затем говорит своему другу.

– Я ее уничтожила, как мы с ними и договорились.

На лице Брейдена досада сменяется разочарованием, а затем, я вижу это по его глазам, он вдруг ясно понимает, что чуть не натворил всего пару часов назад.

– Блейк? – шепчет он с раскаянием. – Прости меня. Ты ведь знаешь, я бы не причинил тебе вреда.

– Но тем не менее причинил, – ее голос холоден. – Я не знаю, как можно простить... такое.

– Я думал, ты связалась с врагами.

– С врагами? Ты сейчас серьезно? – Блейк горько смеется. С каждым последующим словом тон ее голоса слегка повышается. – Уж тебе ли не знать мою жизненную позицию?! А вот ты!.. Сам-то ты с кем связался? Ты пошел против ангелов, Брейден. Против чертовых ангелов! А еще хотел меня в это втянуть! Я думала, мы друзья.

– Мы друзья, – заверяет он.

– Нет! – девушка качает головой. – Больше нет. Ты все разрушил!

Она разворачивается и стремительно покидает гостиную, вероятно, больше не в силах находиться в одном помещении с бывшим другом. Брейден подскакивает на ноги, но Декс грозно вырастает рядом с ним.

– Куда это ты собрался? – с улыбкой спрашивает он. – Сядь обратно, нам предстоит разговор.

Ловлю на себе взгляд Лайна, который кивком указывает мне следовать за девушкой. И в тот момент, когда Брейден садится обратно на диван, скрипя зубами от злости, я выхожу из гостиной и отправляюсь на поиски Блейк.

Глава 6

Делаю не больше десяти шагов прямо по коридору, когда замечаю приоткрытую дверь одной из пустующих комнат. Сразу догадываюсь, что Блейк там. Слегка толкаю дверь, и она бесшумно открывается. Найдя девушку взглядом, останавливаюсь на пороге, прислонившись плечом к косяку. Блейк стоит у окна, сложив руки на груди и устремив взгляд наружу, но, подозреваю, сейчас она не видит ни беседки на освещенном фонарями заднем дворе, ни деревьев за забором, ни даже звезд на все еще темном небе. Блейк замкнулась в себе. Любая другая на ее месте сейчас рыдала бы от боли предательства близкого человека, но эта девушка совсем не такая.

Убедившись, что она не собирается сбегать, я мог бы и уйти, вернуться к остальным, но зачем-то захожу в комнату и делаю пару шагов по направлению к Блейк. Видимо, услышав шаги, она оборачивается и внимательно смотрит на меня. Ее глаза сухие, но по напряженному телу и каменному выражению лица, я понимаю, ей не все равно.

– Чего тебе? – спрашивает она весьма нелюбезным тоном.

Я вздыхаю, раздумывая, не развернуться ли мне и не уйти, но все равно спрашиваю сам не знаю зачем:

– Как ты?

Блейк несколько раз моргает, словно пытается справиться

с желанием понять, все ли происходящее – реальность.

– Да какая, в сущности, разница? – тихо спрашивает она, пожав плечами. – Я могу быть как в порядке, так и нет, но это не облегчает мне задачу. Я не знаю, что делать дальше и как быть.

Девушка отворачивается и снова смотрит в окно. Остаюсь на месте, не зная, что сказать или предпринять. Подозреваю, она не позволит мне ее жалеть, да я и сам не хочу этого делать. Да, в произошедшем, по сути, нет никакой ее вины, но ведь свое окружение мы выбираем для себя сами. Если она не полная дура, то не могла не заметить, что ее дружок с гнильцой. Возможно, Блейк просто закрывала на это глаза. Чаще всего люди не видят недостатков у близких людей, пока не станет слишком поздно, чтобы хоть что-то исправить.

– Можно спросить? – вдруг говорит она, слегка поворачивая голову вправо и смотря на меня краем глаза.

– Да, – отвечаю, продолжая стоять на том же месте.

Пару секунд она молчит, будто сомневается, стоит ли вообще поднимать эту тему, но потом все же поворачивается всем телом и спрашивает, глядя мне прямо в глаза:

– Зачем ты спас меня? Почему не дал упасть и умереть?

Смотрю в ее глаза цвета жженого сахара, которые серьезно смотрят на меня, и медленно провожу ладонью по волосам, стараясь выиграть хоть немного времени. Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос. Никто не просил меня этого делать, я поддался порыву, чего со мной не случалось уже

довольно давно. Когда я был высшим, то был точно таким же, как сейчас Дилан, если не хуже, – ни во что не вмешивался, потому что дела людей – не моя забота. После падения, в сущности, ничего не изменилось. Я по-прежнему мало общаюсь с людьми и с представителями других каст. Даже несмотря на то, что Дилан большую часть времени проводит где-то у меня на виду, с ним я тоже практически не общаюсь. Как объяснить, зачем спас жизнь девушке, которую не знаю, я не имею ни малейшего представления. Поэтому просто пожимаю плечами, замечая разочарование в глазах Блейк, когда она отводит взгляд в сторону и смотрит на дверь. Обернувшись, вижу входящего в комнату Дилана, который плотно закрывает за собой дверь и прислоняется к ней спиной. Для меня предельно ясно, почему он ушел из гостиной – чтобы не видеть, как его брат в случае необходимости будет пытаться пленника. Но вот что мне действительно не ясно, так это зачем он пришел сюда?

– Что происходит? – спрашивает Блейк у Дилана.

Он небрежно поводит плечами, затем достает из кармана свою монету и принимается крутить ее между пальцами. Вижу, что девушку такой вариант ответа не устраивает, и она собирается спросить что-то еще, но закрывает рот, так и не успев ничего сказать, когда до нас долетает крик из гостиной. Блейк вздрагивает и делает шаг назад, уперевшись бедром в подоконник. Девушка бледнеет и переводит взгляд с меня на Дилана. Я стою на месте, прислушиваясь, чтобы разобрать,

о чем идет разговор в гостиной. Все происходящее здесь отходит на второй план.

– Что происходит? – снова спрашивает девушка, ее голос доносится до меня словно издалека. Сейчас я слышу, как ее друг рассказывает Декстеру, Лайну и Оливеру, что он связан с демонами, которые и послали его следить за нами. Они собирают компромат на высших и падших ангелов, чтобы разоблачить нас перед людьми и развязать войну между кастами. Демонам надоело веками жить в городе Ночи, и они хотят выйти к людям, захватить их города, чтобы жить в свое удовольствие на земле, а не в мире вечного мрака. С одной стороны, их можно понять, я бы тоже не хотел жить в городе Ночи, иначе говоря – в аду, но они, по большей части, не могут контролировать себя, свою злость и жажду убийств, поэтому им не место в мире людей. Если они добьются своего и завладеют человеческими городами, то землю залиют реки крови. Не удивительно, что всегда беспристрастные высшие на этот раз решили вмешаться.

Слышу голос Лайна, который зовет нас присоединиться, и, так и не сказав ни слова, разворачиваюсь, чтобы выйти в коридор вслед за только что вышедшим Диланом. Блейк идет за мной по пятам.

– Возможно, тебе лучше остаться здесь, – предлагаю я, загородив дверной проем.

Она качает головой, так что ее волосы волнами рассыпаются по спине, Блейк быстро перекидывает их через правое

плечо и уверенно смотрит на меня.

– Я тоже иду. Может быть, хоть кто-то ответит на мои вопросы.

Разворачиваюсь и молча возвращаюсь в гостиную, если она хочет видеть своего друга таким, пусть смотрит. Может быть, это удовлетворит ее жажду мести, хотя я в этом сомневаюсь.

Все рассредоточены по комнате, пленник по-прежнему сидит на диване, опершись локтями о колени и опустив голову. Он в сознании, но оно явно грозит ускользнуть от него каждую секунду. Блейк замирает на пороге, глядя на окровавленное лицо друга, с которого прямо на ковер стекает струйка крови, только это сейчас мало кого волнует.

Декс вытирает руки полотенцем, на котором остаются красные пятна, и без улыбки смотрит на девушку, потом переводит взгляд на меня, избегая смотреть на брата.

– Ты слышал? – спрашивает он.

– Да, – отвечаю, повернувшись к Лайну. – Что будем делать?

– Нужна еще одна встреча с высшими, – говорит он задумчиво. – Нам нужно больше людей, чтобы предотвратить планы низших и демонов.

Все кивают в знак согласия.

– Что вы собираетесь делать с Брейденом? – негромко спрашивает Блейк, все еще стоящая возле входа в комнату.

Лайн вздыхает и поворачивается к ней.

– Отпустить его мы не в праве, – твердо говорит он, внимательно следя за реакцией девушки. – Он может рассказать об этом разговоре демонам.

– И что, будете держать его здесь пленником? – Блейк бросает на меня взгляд, а потом отворачивается. – Вам понадобится что-то покрепче тех наручников, которыми вы пытались удержать меня. Иначе, рано или поздно он сбежит.

– Не вариант держать его здесь, – говорю я, покачив головой. – Мы не сможем круглосуточно за ним следить.

– Убьем его? – предлагает Декстер.

Блейк вскидывает голову и теперь неотрывно смотрит на Брейдена, который с трудом поднимает голову. Лицо парня избито, один глаз полностью заплыл, второй едва открывается, из носа течет кровь, а разбитые губы кривятся в горькой усмешке, когда он встречается взглядом со своей подругой.

– Прости меня, Блейк... – хрипит он и закашливается.

Девушка сжимает кулаки и на несколько мгновений прикрывает глаза, явно пытаясь совладать с собой. Потом отворачивается и смотрит в стену позади меня. Вижу, с каким трудом ей удается держать маску холодности на лице.

– Мы не будем никого убивать, – твердым тоном заявляет Лайн.

И я с ним полностью согласен. Несмотря на то, что нас нельзя считать невинными из-за того, что мы сделали перед тем, как стать падшими, мы не убиваем без крайней необходимости.

– Что же тогда будем делать? – немного разочарованно тянет Декс.

Лайн поворачивается к Дилану.

– Как думаешь, если доставить его в город Зари и изолировать от всех на третьем уровне, его никто не найдет?

Дилан прячет монету в карман и внимательно смотрит на Лайна.

– Его не найдет никто, кроме высших ангелов, которые могут наткнуться на него случайно. Ты же знаешь, в город Зари не может попасть никто, кроме высших, ну и, разумеется, тех, кого они проведут через охрану. Вопрос в том, зачем мне это делать?

– Парня надо скрыть, он обладает слишком ценными сведениями, – спокойно говорит Лайн. – К тому же, оттуда ему не сбежать. Ты единственный из нас, кто может попасть в город Зари. И только ты сможешь в ближайшее время связаться с Айзеком и Джеромом, чтобы передать, что мы хотим встретиться еще раз как можно скорее.

В комнате повисает тишина, все, даже Блейк, смотрят на Дилана, в ожидании ответа. Пару секунд у меня создается впечатление, что он сейчас откажется, но после того, как взгляд Дилана встречается с взглядом Декстера, и между ними происходит немой диалог, высший просто кивает, направляясь в сторону Брейдена.

– Я приведу Айзека и Джерома прямо сюда, – говорит он, подхватывая на руки, наконец потерявшего сознание парня,

и не обращая внимания на то, что теперь его одежда запачкана кровью.

Дилан подходит к двери и останавливается, потому что путь ему преграждает Блейк.

– Ты что, действительно заберешь его в... рай?

– Ему там будет безопаснее, чем где-либо в другом месте, – отвечает он, обходя ее и направляясь к выходу.

Девушка совершенно машинально следует за ним, и все мы тоже выходим на улицу. Без лишних слов Дилан расправляет белоснежные крылья и взлетает вверх, почти мгновенно исчезая в темноте ночи. Блейк растерянно смотрит вверх, но опускает голову, когда Лайн заговаривает:

– Хоук, отведи Блейк домой. Ее не должно быть тут, когда придут высшие.

Коротко киваю и вопросительно смотрю на девушку. Она отворачивается от меня к Лайну:

– Я хочу знать, что будет с Брейденом! – требовательно говорит она.

– Хоук оставит тебе свой номер, чтобы ты могла связаться с ним в любое время, – мягко произносит Лайн.

Поколебавшись, Блейк кивает и поворачивается ко мне. Бросаю взгляд на парней, которые заходят обратно в дом, и без слов отправляюсь в гараж, зная, что Блейк следует за мной. Так же молча садимся в машину и выезжаем за пределы территории, на которой расположен бункер. Дороги практически пустынные в столь поздний час, поэтому мы едем до-

вольно быстро. Мельком смотрю на девушку, она смотрит прямо перед собой, но, будто почувствовав мой взгляд, поворачивает голову.

– Неужели это все произошло на самом деле? – спрашивает она устало. – Или я нахожусь под действием каких-то тяжелых наркотиков?

– К сожалению, или к счастью, это как посмотреть, наркотики тут ни при чем, – после недолгого молчания добавляю. – Мы со всем разберемся.

– Да с чем разберетесь? Я вообще ничего не понимаю.

До меня доходит, что она не слышала то, что рассказал ее друг. На размышления рассказывать ей или нет у меня уходит секунд десять. В конце концов решаю, что она заслуживает знать правду. Рассказываю о связи Брейдена с демонами, об их планах, и чем все это может грозить, если им улыбнется удача.

Блейк потрясенно молчит, сжимая и разжимая кулаки и кусая губы. Когда до ее дома остается несколько кварталов, она наконец говорит:

– Не знаю, будет ли от меня какая-то польза, но я хочу помочь.

– Помочь? – переспрашиваю, силясь понять, о чем она вообще говорит.

– Да, – ее голос наполнен решимостью. – Понимаешь, я всегда сторонилась других низших, кроме Брейдена, старалась жить среди людей, быть человеком и не вмешиваться

в неприятности. Но если у демонов все получится, от прежнего мира мало что останется. Я хочу помочь предотвратить это. Ведь мы все живем в этом мире. Можешь сказать об этом Лайну?

– Хорошо, – говорю я, не сводя с нее взгляда. Снова эта девушка смогла меня удивить.

Блейк достает из кармана телефон и проводит пальцем по экрану, снимая блокировку, затем смотрит на меня.

– Скажешь мне свой номер? – как только вопрос повисает между нами, Блейк тут же смущается и быстро добавляет. – Ну или номер Лайна, чтобы я не напрягала тебя.

Я лишь хмыкаю и начинаю называть цифры. Но две последние сказать не успеваю. Из-за поворота на огромной скорости вылетает грузовик и таранит мою машину, которая как пушинка несколько раз переворачивается в воздухе и врезается в ближайшее здание, в итоге оказавшись на крыше. Трясу головой, стараясь вернуть ясность сознанию, в ушах до сих пор стоит скрежет металла. Смотрю на Блейк, которая, видимо, потеряла сознание и повисла на ремнях безопасности. Ее лица мне не видно, оно скрыто волосами.

– Блейк? – хрипло зову я, потому что мне внезапно не хватает воздуха, но девушка не отвечает.

Тянусь к ремню, чтобы отстегнуться и вылезти из машины, когда меня слепят фары грузовика, который снова едет прямо на нас. Дергаю ремень с такой силой, что вырываю крепление, но не успеваю выскочить из машины. В ее бок

снова врезается грузовик. И удар приходится именно на ту сторону, с которой нахожусь я. Кажется, будто мне под дых врезал великан. Отлетаю в сторону Блейк и, прежде чем отключиться, вижу лицо девушки, обрамленное темными волосами.

Глава 7

Раздражающие громкие голоса врываются в сознание, которое неохотно возвращается ко мне. Голова раскалывается от боли, чувствую пульсацию в висках и стискиваю зубы, чтобы вернуть себе самообладание и разобраться, где я и что происходит. Судя по звукам, я нахожусь в небольшом помещении, а голоса доносятся откуда-то из-за спины. Не открывая глаз, прислушиваюсь, силясь разобрать, о чем они говорят, но все слова проходят мимо, ускользают, не задержавшись даже на мгновение. Такое ощущение, что меня чем-то накачали, потому что природная регенерация давно помогла бы мне справиться с последствиями аварии.

Пытаюсь развернуться и открыть глаза, чтобы посмотреть на источник назойливого шума, но у меня ничего не выходит. Только тут понимаю – я связан. Опять. Твою мать! В последнее время мне очень везет в этом направлении.

Открываю глаза, взгляд упирается в гладкую совершенно пустую серую стену, по бокам вижу точно такие же и ни одного предмета. Пошевелиться толком не получается, и я осматриваю то, к чему привязан. Похоже на металлический лист, к которому мое тело надежно приковано цепями. Они везде – на щиколотках, под коленями, на бедрах, вокруг талии, груди и даже шеи. Руки вздернуты вверх, запястья обмотаны цепью, которая тянется к потолку. Только го-

лова свободна, но единственное, что я могу – это смотреть по сторонам, вверх и вниз.

Припоминаю все произошедшее и делаю неутешительный вывод – с вероятностью в девяносто девять процентов меня схватили демоны. Надеюсь, Блейк удалось выбраться из машины невредимой. Брать в плен девушку демонам ни к чему. По крайней мере я на это надеюсь. Ну, а мне стоит выяснить, для чего в плен взяли меня.

– Эй? – зову хрипло, желая прекратить спор, происходящий у меня за спиной и все еще отказывающийся восприниматься моим сознанием.

На несколько секунд наступает тишина, и я чувствую, что от этого голова болит самую чуточку меньше. А затем раздаются уверенные шаги, сопровождаемые громким стуком каблучков по бетонному полу, который отдается эхом в моем мозгу. Вскоре в поле моего зрения появляется и сама обладательница адской обуви. Это высокая худая девушка. Она одета в строгий черный костюм, а на ногах туфли на тонкой шпильке. Готов поспорить, в этой обуви девушка даже выше меня ростом. У нее черные волосы до плеч, прямая челка, закрывающая брови. Губы накрашены ярко-красной помадой. Но главное не это. Глаза. Темные, почти черные глаза с красной каймой вокруг радужки. Она – демон.

– Доброе утро, милый. Как спалось? – елеинным голосом начинает она, ее губы расплываются в улыбке, не сулящей мне ничего хорошего.

– Дерьмово, – отвечаю бесстрастно и сразу перехожу к делу. – Что тебе от меня надо?

– О, какой нетерпеливый, – она прохаживается мимо меня то в одну, то в другую сторону, противно стуча каблуками, бросает взгляд куда-то мне за спину, слегка качает головой, а потом возвращает все внимание ко мне. – Мне понадобится кое-какая помощь, поэтому я попросила ребят доставить тебя сюда.

– К чему тогда все это? – демонстративно смотрю на цепи. Демонесса улыбается еще слаще, и будь я послабее, то, может, даже испугался бы предстоящего.

– Вряд ли тебе понравится то, что я хочу сделать, поэтому ты не пошел бы ко мне добровольно, – даже несмотря на улыбку, понимаю, говорит она серьезно. – Но для начала давай познакомимся? Меня зовут Наоми. В ближайшее время мы будем проводить много времени вместе, поэтому я искренне надеюсь на твое сотрудничество. Как зовут *тебя*, падший?

– Хоук, – отвечаю коротко, размышляя, что бы ей могло от меня понадобиться. Подозреваю – ничего хорошего.

– Отлично, – она поправляет челку, а затем складывает руки на груди. – Как давно ты пал?

Хмурю брови, не сводя с нее взгляда.

– Почти тридцать лет назад, – наконец отвечаю я, ведь в этом нет никакого секрета.

– И все это время ты жил среди людей? – Наоми подается

чуть вперед, слегка приоткрыв губы от нетерпения.

– Да, – кажется, я начинаю догадываться, к чему она ведет.

– И тебя все устраивает в такой жизни? – склоняет голову к правому плечу.

– Да, – отвечаю твердо.

– Не смущает даже то, что приходится все время притворяться? – не скрывая недоверия, интересуется она.

– Я не скрываюсь, – тоже пытаюсь наклонить голову, но у меня получается только упереться в руку, поэтому бросаю эту затею. – Живу почти так же, как и раньше, только сменил место жительства.

– То есть тебе наплевать, что тебя вышвырнули из города Зари в мир смертных? – она не скрывает недоверия. – И плевать на то, что жизнь среди людей ограничивает тебя хотя бы в использовании крыльев?

Я хмыкаю и качаю головой, насколько позволяют поднятые вверх руки.

– Ты же прекрасно знаешь, что в городе Зари никто не ходит с распростертыми крыльями, поэтому жизнь вне его стен не очень отличается от привычной.

Тут я, конечно, покривил душой. Отличается, еще как. Но за тридцать лет я привык к тому образу жизни, что веду среди людей. Со временем кто угодно бы привык. Мы умеем приспосабливаться.

– Что ж, рада за тебя, – говорит она совсем безрадостным тоном и на мгновение опускает взгляд. – А вот мы, я имею в

виду большинство жителей города Ночи, до сих пор не привыкли. Нам кажется несправедливым, что нас сослали сюда, и мы как крысы вынуждены скрываться в темноте. Настало время это изменить.

Не отрываясь, смотрим друг на друга, потом я не выдерживаю:

– Ты так и не сказала, что тебе нужно *от меня*, – делаю акцент на последнем слове.

– Ты мне поможешь, – говорит так, будто это само собой разумеется.

Лишь многозначительно смотрю на нее.

– То, что ты поймала и привязала меня, не вызывает большого желания помогать тебе развязывать войну между демонами, ангелами и людьми, – она открывает рот, но я не даю ей вставить ни слова. – Кроме того, у вас был выбор. И вы сами выбрали вариант жить в городе Ночи.

– Второй вариант, знаешь ли, был несколько хуже, – ядовито произносит Наоми, чеканя каждое слово. – Никто в здравом уме не выберет его.

Не собираюсь с этим спорить, кто знает, может быть она права, и когда-нибудь я сам буду на ее месте.

– Если вы подниметесь наверх и займете людские города, думаешь, Хронос оставит все как есть? Он отправил вас сюда по вашему желанию, не забывая этого, – пытаюсь воззвать к ее благоразумию, но уже заранее знаю, что проиграл.

– Да, отправил и забыл. Ему на нас наплевать. И мы ду-

маем, ему и дела до нас не будет, когда мы покинем город Ночи, – самодовольно заявляет девушка.

На это у меня другое мнение, но сейчас оно никому не интересно. Молчание затягивается, слышу, как за спиной у меня нетерпеливо топчутся на месте минимум двое. Пока ждет от меня реакции, Наоми пытается сохранять хладнокровие, но у нее не особо получается.

– Что ты хочешь от меня? – спрашиваю в очередной раз и пытаюсь пошевелить руками, которые нещадно затекают в таком положении.

– На самом деле мне нужен не ты, а твои крылья. Ты и тебе подобные перенесут нас на военные объекты, и с помощью человеческого оружия мы быстрее сможем завоевать мир наверху.

– Нет, – отрезаю я.

Не собираюсь даже раздумывать над помощью демонам, не то что помогать им на самом деле.

– Ну, в принципе, я так и знала, – говорит Наоми и как-то печально улыбается. – Рано или поздно ты все равно согласишься. Я надеялась на твое благоразумие, которого, похоже, нет.

Надо же, минуту назад я сам думал про нее такое.

Девушка подходит почти вплотную ко мне и протягивает левую руку в сторону, раздается тихий щелчок, Наоми отступает, а металлический лист, к которому я привязан издает какой-то странный скрежет, кожей чувствую, что про-

странства сзади стало больше, верхняя часть спины больше не прикасается ни к чему, кроме одежды. Впрочем, это ненадолго. Кто-то невидимый разрывает тонкую ткань, оголяя спину, сжимаю зубы до скрежета, мне все это не нравится. Но даже если я попробую отстраниться от чужих холодных рук, у меня ничего не выйдет. Если они хотят, чтобы я расправил крылья, то они этого не дождутся.

– Ты сам этого захотел, – говорит девушка с деланой печалью в голосе и скрывается из поля моего зрения.

Внезапно что-то горячее прикасается к голой коже спины, и я со свистом втягиваю воздух сквозь зубы. Меня пронзает боль, чувствую запах крови и горелой плоти и пытаюсь отстраниться, но ничего не выходит. С каждой секундой боль становится только сильнее, а зубы сжимаются крепче. Я не буду кричать, не доставлю демонам удовольствия потешиться надо мной.

Наоми снова появляется передо мной, лицо ее сосредоточено, она снимает колпачок с иглы шприца, наполненного чем-то прозрачным, и без промедления втыкает мне ее в шею, вводя препарат, от которого голова кружится еще сильнее. А может это от боли. Девушка заводит руку мне под мышку и достает тонкий ремешок, сделанный из прочного металла, затем опоясывает им мою грудь, передавая за спину с другой стороны. Чувствую, как он натягивается, крадя драгоценный кислород, которого и так мало поступает в легкие.

– Что ты?.. – начинаю было я, но Наоми перебивает, при-

жимая указательный палец к моим губам:

– Ш-ш-ш, ничего не говори. Это вынужденная мера. Придется какое-то время тебе поносить этот жилет, пока не передумаешь, а сейчас тихо.

Она отходит, а затем возвращается с новым шприцем, который втыкает в другую сторону шеи. То ли от боли, то ли от действия той дряни, что она мне вколола, перед глазами все плывет. Вскоре я перестаю соображать, где верх, а где низ, не понимаю, кто я и что здесь делаю. Темнота становится для меня просто долгожданным подарком судьбы, который приходит как раз вовремя.

***

С трудом разлепляю веки, а затем снова закрываю глаза. Повторяю эти действия не меньше трех раз, но передо мной до сих пор темно. Это не крошечная тьма, но источник света либо очень далеко, либо он настолько маленький, что вокруг практически ничего не видно. Понимаю только, что я нахожусь в крохотной комнатке, в которой нет ничего. Только пол, стены, потолок и дверь. Именно в узкий просвет под ней проникает тусклое освещение.

Я лежу на полу, лицом вниз. За это я даже благодарен чертовым демонам, потому что спина болит нещадно. Чтобы принять сидячее положение, требуются титанические усилия с моей стороны. Ощущаю, как все внутренности прямо-таки кричат от боли. Ею наполнена каждая клеточка моего организма. А еще я слаб. Очень-очень слаб. Сил не хва-

тит даже на то, чтобы подняться на ноги. Можно, конечно, подползти к двери, вот только имеет ли это хоть какой-то смысл? Вряд ли демоны настолько глупы, чтобы оставить ее открытой. Поэтому продолжаю сидеть, втягивая носом спертый прохладный воздух. Попытка пошевелить плечами вызывает еще больший приступ боли, и пару минут уходит на то, чтобы просто восстановить дыхание. Чувствую какой-то инородный предмет, закрепленный на спине. Жилет – так назвала его демонесса. Уверен, он там только для одной цели – не дать мне расправить крылья.

Пока есть возможность, надо подумать о том, что произошло и что делать дальше.

Во-первых, демоны не просто так атаковали мою машину, они точно знали, что за рулем будет не простой человек, а падший ангел. Кто мог рассказать им об этом? Нет ответа.

Во-вторых, Наоми сказала, что ей нужны мои крылья, а сама "запаяла" их. Не к добру все это. К тому же я более чем уверен, что сейчас я в городе Ночи, а это усложняет мне жизнь. Я ни разу до этого здесь не был, но уверен, выбраться будет не так-то просто. А еще...

Мои мысли прерывает противный скрип двери. Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на пришедшего и в весьма грубой форме спросить, что ему от меня нужно, но застываю без движения. Даже не дышу. Если это галлюцинация, то она чересчур реальна. Узнаю парня, стоящего на пороге, с одного взгляда. За те тридцать лет, что я его не видел, он абсо-

лютно не изменился. Кроме, разве что глаз. Когда-то карие глаза превратились в почти черные с красной каймой вокруг радужки. В остальном Пэриш выглядит точно так же, как и в тот день, когда я убил его.

Глава 8

Ангелы по своей сути – существа, которые не подвержены изменениям. Они не рождаются, не стареют, не размножаются с себе подобными, не умирают естественной смертью.

В своем мире – городе Зари – ангелы появляются уже взрослыми, с теми знаниями, которые им дала Мать, с этих пор они не меняются в физическом плане, но получают дополнительные знания и умения в процессе жизнедеятельности. Женщины-ангелы не могут иметь детей, а мужчины имеют такую возможность только благодаря связям с человеческими женщинами. От таких связей на свет появляются представители низшей касты – полукровки, которые имеют особый набор генов, дающих большую выносливость и физическую силу, чем у простых смертных.

Что же касается смерти, конечно, будь то высшие или падшие, они не могут умереть от старости, смерть приходит к ним только в насильственном случае.

Убить другого ангела – самый худший грех для высшего. Именно такой проступок ведет к падению. Убив себе подобного, высший навсегда изгоняется из города Зари без права на возможность когда-либо вернуться. Безоговорочно. Белоснежные крылья становятся чернее самой безлунной ночи, также падший мгновенно теряет часть своих способностей, а еще через десять лет пропадает уникальный дар, который

был присущ только ему одному. Конечно, дар может повторяться в разных вариациях и у других высших.

Убитый ангел предстает перед Хроносом – главным помощником Матери. Умершему дается выбор – переродиться и прожить жизнь простого смертного, или возродиться в бессмертном теле демона и прожить остаток жизни в городе Ночи.

Судя по тому, что Пэриш, которого я убил почти тридцать лет назад, стоит сейчас в дверях моей бетонной коробки, он выбрал именно второй вариант.

– Ну, привет, друг, – беспечно произносит Пэриш, облокотившись плечом о дверной косяк и улыбаясь, словно рад меня видеть.

Я же до сих пор обессилен и пребываю в состоянии изумления, поэтому не произношу ни слова. Единственное, на что меня хватает, – приподнять руку в приветственном жесте, но она почти сразу опускается на пол.

– Не ожидал тебя увидеть хоть когда-нибудь, – как ни в чем не бывало говорит он.

– Ага, я тоже, – получается медленнее, чем я задумал.

– Каково это, быть падшим? – Пэриш наклоняет голову к плечу и складывает руки на груди. Внимательно вглядываюсь в его лицо, смотрю в глаза, по которым не могу ничего прочесть.

– Думаю, лучше, чем быть демоном, – пожав плечами, наконец отвечаю на вопрос.

Он хмыкает и отводит взгляд, рассматривая камеру, а затем спрашивает, обращаясь не ко мне, а к стене напротив:

– Кто поймал тебя?

– Наоми, – отвечаю сразу же, а Пэриш возвращает ко мне взгляд.

– Это плохо, – почти безразлично говорит он. – Она и ее шестерки настроены решительно, и ты не первый и не последний, кого они сюда притащили.

Не знаю, что на это ответить, поэтому молча смотрю на него. Не верится, что мы разговариваем вот так просто после того, что я сделал.

– Зачем ты пришел? – спустя какое-то время совершенно ненапряжного молчания, спрашиваю я.

Пэриш оглядывается, чтобы убедиться, что за спиной у него никого нет, а потом разворачивается ко мне, но в глаза не смотрит.

– Я помогу тебе сбежать, – говорит он, понизив голос, а я сглатываю вязкий комок нервного напряжения, сковавший мне горло.

– Зачем? – конечно, прошло немалое количество времени, но мне слабо верится, что он хочет поддерживать былой уровень дружбы после всего случившегося.

– Взамен ты возьмешь меня с собой и поможешь найти... ее, – произносит он тихо, по-прежнему не глядя на меня.

– Что? – спрашиваю, не скрывая удивления, с каждой секундой дышать становится все легче, я распрямляюсь и уже

не нуждаюсь в опоре в виде стены, но тем не менее продолжаю сидеть. – Столько времени прошло, а ты до сих пор не нашел способ отыскать ее?

Пэриш на секунду прикрывает глаза, а потом смотрит на меня пронзительным взглядом.

– Мне понадобилось время, чтобы справиться с перерождением, привыкнуть к своей новой сути, найти более-менее подходящих союзников и отыскать лазейку из этого места, чтобы не быть убитым высшими стражами, охраняющими выходы из города Ночи. К тому времени как я оказался на земле, в том городе, где мы встретились, ее уже там не было, – следующее он произносит с горечью. – Она не дождалась меня, и я не нашел ничего лучше, чем вернуться сюда. Это было ошибкой.

Потираю виски большим и средним пальцами левой руки, обдумывая неожиданное предложение Пэриша. Если он говорит правду и если он действительно поможет мне выбраться отсюда, я знаю того, кто найдет кого угодно и где угодно, так что с этим проблем не возникнет. Но... всегда есть какое-то "но". Если это какая-то уловка, ничего хорошего мне не светит.

– Что ты будешь делать, когда найдешь ее? – серьезно смотрю на него. – Прошло двадцать девять лет с тех пор, как вы виделись в последний раз. Сейчас ей, должно быть, около пятидесяти, тебе же не дашь больше двадцати пяти. К тому же, твои глаза...

– Я разберусь с этим, – отрезает он, тоном ясно давая понять, что не намерен обсуждать это со мной.

Хорошо, я не буду лезть, но есть еще кое-что, что я должен узнать прямо сейчас.

– Ты не злишься? – спрашиваю негромко, меня действительно волнует этот вопрос.

Даже несмотря на то, что я не уточняю, о чем идет речь, Пэриш безошибочно это понимает. Он снова оглядывается, а потом смотрит на меня.

– Нет. Ты выполнял свою работу, и я понимаю, что ты сделал это не специально, – пару мгновений он молчит, затем улыбается уголком губ. – К тому же ты уже за все поплатился. Моя жизнь перевернулась на сто восемьдесят градусов, твоя – не меньше, чем на девяносто. Мы оба многое потеряли в результате ошибки.

Снова замолкаем, не сводя друг с друга глаз. Потом я вздыхаю, впервые за последние несколько лет пожалев о том, что утратил свою уникальную способность – умение распознавать ложь.

– Хорошо, я согласен, – говорю, за неимением выбора. – Какой план?

– Пока у меня его нет, но в скором времени я что-нибудь придумаю. А сейчас мне пора, – он берется за створку двери, но не закрывает ее. – Хоук, запомни, этого разговора не было. И сегодня, когда тебя приведут в сферу, сделай вид, что удивлен меня видеть.

С этими словами он закрывает дверь и бесшумно уходит прочь, оставив меня гадать, что вообще все это значит. Что еще за сфера?

Несколько часов провожу в одиночестве, обдумывая все, что случилось с тех пор, как я попал сюда. Неоднократно пробую снять с себя стальной жилет, но у меня ничего не выходит, поэтому до поры до времени оставляю бесполезные попытки. Дрянь, которой Наоми накачала меня, все еще властвует в моем организме, поэтому силы до сих пор не вернулись до конца. Я смог встать, несколько раз пройтись по камере, на этом все. Сейчас меня смог бы уложить на лопатки даже простой смертный. Когда за мной придут, а это рано или поздно все равно случится, я мало что сумею противопоставить потенциальным врагам. Чувствую ужасающую беспомощность, которая выводит меня из себя. И чтобы выбраться из этого состояния, мне нужна помощь, которую придется попросить. А это самое неприятное, что только можно придумать.

Скрип открывающейся двери застает меня в тот момент, когда я сижу на полу, упершись головой и плечом в стену, потому что спина до сих пор болит, и это ненормально. Открываю глаза и вижу Наоми, а за спиной у нее двое мужчин-демонов, которые смеряют меня мрачными взглядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.